

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКЦИИ	2
- Журнал делает читатель!	
КОММЕНТАРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	3
- Постатейный комментарий Федерального закона «О статусе военнослужащих» (ст. 19, продолжение)	
- Новое в российском законодательстве	
КОММЕНТАРИИ ПРИКАЗОВ И ДИРЕКТИВ	11
- Обзор приказов и директив Министра обороны Российской Федерации и директив начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации за декабрь 1998 года - март 1999 года	
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	13
- «Если я заболею, к врачам обращаться я... стану»	
- Единовременное пособие при увольнении в связи с существенным и (или) систематическим нарушением условий контракта в отношении военнослужащего	
- Право военнослужащих на защиту своих прав, свобод и законных интересов в сфере военно-административных правоотношений (окончание)	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА И ПРАВО	22
- О безвизовом порядке въезда в Россию и выезда из России граждан государств-участников Содружества независимых государств	
ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО	25
- Приказ председателя Государственного комитета по строительной, архитектурной и жилищной политике РФ и Министра финансов РФ от 7 февраля 1999 года №23/11 «Об утверждении Инструкции о проведении эксперимента по использованию государственных жилищных сертификатов для финансирования завершения строительства жилых домов высокой степени готовности»	
- Второе пришествие ГЖС не за горами	
ДЕЛА СУДЕБНЫЕ	30
- Обзор судебной практики рассмотрения дел по жалобам военнослужащих на действия органов военного управления и воинских должностных лиц	
РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА И ВОИНСКАЯ ЧАСТЬ	43
- Некоторые вопросы, связанные с исполнением воинскими частями денежных обязательств (окончание)	
- На государственный «каравай» рта не разевай	
УВОЛЬНЯЕМОМУ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ	50
- Военная служба не прошла даром	
ТОЧКА ЗРЕНИЯ	52
- Деятельность военного следователя и военного дознавателя по гражданскому иску после возбуждения уголовного дела (продолжение)	
ПРАВОВАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ	57
- Диалог с читателем	

Тема вкладки:
Право военнослужащих на отдых

Главный редактор
Харитонов С.С.

Зам. главного редактора
Кудашкин А.В.

Редакторы:
Болонин А.Н.
Горбачев А.Л.
Фатеев К.В.

Редакционная коллегия:
Буц Р.А., Демченко В.В.,
Догляд В.Б., Митюрнич Д.А.,
Орлов В.Н., Саитов Д.В.,
Сас Я.О., Терешкович С.В.

Компьютерная верстка
Зулькарнаев А.Б.
Тюрин А.И.

Издание зарегистрировано
Комитетом Российской
Федерации по печати.
Свидетельство о регистрации
№ 015644 от 21 января 1997г.

Учредители:

Общественное движение
«За правовое государство»,
Союз военных юристов.

Издатель:

Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:

117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40, 7 этаж,
офис 719,720
тел.: (095) 334-98-04;
тел./факс: (095)334-92-65

Прием корреспонденции по
адресу:

109033, г. Москва, Ж-33,
а/я 244, Харитонову С.С.

Подписные индексы
по каталогу «Роспечать»
72527, 47914 (с вкладкой)

Отпечатано в ЗАО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 05.04.1999

Заказ № 1238

Усл. печ. л. - 8,0

Тираж 5 000 экз.

Выходит ежемесячно
© «Право в Вооруженных Силах»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку с
читателями не ведет.

Деятельность военного следователя и военного дознавателя по гражданскому иску после возбуждения уголовного дела (продолжение, начало см. в № 9 за 1998 г.)

майор юстиции В.А. Щуков, судья военного суда, соискатель Военного университета МО РФ

2. Производство по привлечению гражданского ответчика.

Как правило, обязанность возместить причиненный ущерб от преступления лежит на непосредственном причинителе ущерба - обвиняемом. Иногда имеют место обстоятельства, когда за причиненный преступлением ущерб несет ответственность не обвиняемый, а другое лицо, называемое «гражданским ответчиком». В качестве такового могут выступать как физические, так и юридические лица, которые по сравнению с гражданским судопроизводством никогда не являются непосредственными причинителями ущерба в целом, как материального (имущественного) ущерба, так и морального вреда.

Например, при нарушении правил вождения или эксплуатации боевой машины, предусмотренном ст. 350 УК РФ, уголовную ответственность несет водитель, пренебрегший названными правилами, а гражданско-правовую (имущественную) ответственность - воинская часть, на учете¹ которой состоит транспортное средство - источник повышенной опасности. Военнослужащие, получившие расстройство здоровья в результате происшествия, вправе предъявить гражданский иск к владельцу (собственнику) источника повышенной опасности. В данном случае вопрос о гражданском ответчике разрешается осмотром книг и карточек учета, технических паспортов на боевую, специальную или транспортную машину, путевого листа либо иных документов. Однако следует иметь в виду, что воинская часть не отвечает за вред, причиненный действиями транспортного средства, если оно вышло из обладания помимо воли и вины владельца источника повышенной опасности, в результате противоправных действий третьих лиц (при угоне, хищении).

Нередко в ходе расследования преступлений, объектом которых является общественная безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, возникает вопрос о том, кто привлекается в качестве гражданского ответчика при управлении механическим транспортным средством по доверенности. В этом случае в качестве гражданских ответчиков необходимо привлекать владельцев транспортных средств, поскольку в соответствии со ст. 1079 ГК РФ обязанность по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, возлагается на владельца этого источника, то есть на организацию или гражданина, осуществляющих эксплуатацию источника повышенной опасности как в силу принадлежащего им права собственности или права оперативного управления, так и по другим основаниям (по договору аренды, проката или доверенности, а также в силу распоряжения компетентных органов о передаче во временное пользование источника повышенной опасности).

Гражданскими ответчиками по уголовному делу следует признавать физических или юридических лиц в случаях, прямо предусмотренных Законом. Гражданскими ответчиками могут быть привлечены в уголовный процесс:

а) воинская часть, учреждение, организация², ответственная за вред, причиненный по вине ее военнослужащего при исполнении им своих служебных обязанностей - ст. 1068 ГК РФ;

б) воинская часть, деятельность которой связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельности и др.) либо владельцы источников повышенной опасности - ст. 1079 ГК РФ;

в) родители (усыновители) или попечители несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, когда у несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, если родители (усыновители) не докажут, что вред возник не по их вине - ст. 1074 ГК РФ, ст. ст. 47, 64, 65, 146 и 150 Семейного кодекса РФ. Если несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет, нуждающийся в попечении, находился в соответствующем воспитательном, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения или другом аналогичном учреждении, которое в силу закона является его попечителем, то последние обязаны возместить вред полностью или в недостающей части, если не докажут, что вред возник не по их вине.

Согласно смыслу ст. 410 УПК РСФСР допускается возможность предъявления и разрешения гражданского иска в процессе применения принудительных мер медицинского характера. Здесь необходимо обратить внимание на то, что предъявление гражданского иска в данном случае допустимо как в ситуации, когда меры медицинского характера применяются к лицу, заболевшему душевной болезнью после совершения преступления, так и когда названные меры применяются к невменяемому. Вопросы по возмещению причиненного ущерба потерпевшему могут быть при этом разрешены посредством гражданского иска. В случае совершения невменяемым деяния, запрещенного Уголовным кодексом РФ, последний по общему правилу не отвечает за причиненный им вред (ст. 1078 ГК РФ). Однако, если вред причинен жизни и здоровью потерпевшего дееспособным гражданином или несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет в состоянии, когда он не мог понимать значение своих действий или руководить ими, возможно возложение обязанностей по возмещению вреда на его причинителя. Важно отметить, что причинитель вреда не освобождается от ответственности, если сам привел себя в состояние, в котором не мог понимать значение своих действий или руководить ими, употреблением спиртных напитков, наркотических средств или другим способом.

Из приведенного перечня гражданских ответчиков значительным является критерий их определяющий - материальная ответственность за действия обвиняемого. Этот критерий в отыскании гражданского ответчика имеет очень существенное практическое значение.

¹ Под войсковым учетом понимается законное оформление оправдательными документами всех операций по движению и качественному состоянию техники, вооружения, боеприпасов и других видов военного имущества и денежных средств. См.: Военное право: Учебник для воен. академий / И.Н. Арцибасов, Х.М. Ахметшин, В.Г. Белявский и др. Под ред. А.Г. Горного. - М.: Воениздат, 1984. - С.78.

² Далее эти структуры именуется одним термином - «воинская часть».

По нашему мнению, из анализа ст. ст. 151, 1064, 1068, 1079, 1084, 1099-1101 ГК РФ, при компенсации морального вреда от преступлений, совершенных военнослужащими при исполнении служебных, должностных обязанностей, а также в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью потерпевшего источником повышенной опасности, принадлежащего воинской части, преимущественно должен нести ответственность непосредственно совершивший преступление, то есть обвиняемый.

Отсюда следует, что разъясняя потерпевшим (гражданским истцам) их полномочия, следовательно и дознавателю необходимо ориентировать их на верный подход в определении ответной стороны при разрешении вопроса: кому предъявить претензии о компенсации морального вреда. Например, дневальный по роте Б., будучи недовольным несением службы своим сослуживцем Р., также исполнявшим обязанности дневального, избивает последнего и причиняет тому легкий вред здоровью (ст. 335, ч. 1 УК РФ). Очевидно, что в данном случае Р. был причинен и моральный вред от преступных действий Б. Но возникает вопрос о предъявлении требований по поводу взыскания компенсации морального вреда. По общему правилу, (ст. 1064 ГК РФ) вред, причиненный личности подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившем вред. Но, согласно ст. 1068 ГК РФ, юридическое лицо, в нашем случае воинская часть, возмещает вред, причиненный его работником при исполнении служебных обязанностей. Казалось, эта норма направляет в определении ответной стороны - именно к воинской части, в списки личного состава которой входил Б. Между тем, представляется, что более специальной нормой в данном конкретном случае является ст. 151 того же ГК, согласно которой возможно возложение компенсации за моральный вред персонально на нарушителя Б. без каких-либо изъятий применительно к исполнению им служебных обязанностей. Поэтому грамотное объяснение гражданскому истцу положений вышеприведенных статей закона позволяет исключить случаи неправильного определения ответчика за причиненный моральный вред.

Таким образом, следователь и дознаватель, установив лицо, несущее ответственность за вред, причиненный преступлением или запрещенным уголовным кодексом РФ деянием невменяемого, при наличии гражданского иска в уголовном деле привлекают это лицо в качестве гражданского ответчика в порядке, предусмотренном ст.55 УПК РСФСР. Подчеркнем, что гражданский ответчик в уголовном деле - самостоятельная процессуальная фигура, которая не совпадает с обвиняемым. Поэтому, применительно к дееспособному совершеннолетнему обвиняемому, который по общему правилу обязан нести самостоятельную ответственность по возмещению ущерба, вынесение отдельного постановления о его признании гражданским ответчиком не требуется.

Гражданскому ответчику или его представителю доводится постановление о привлечении в качестве гражданского ответчика и разъясняются полномочия, предусмотренные ст. ст. 55, 56 УПК РСФСР. Работа следователя и дознавателя по установлению и привлечению гражданского ответчика должна сочетаться с толковым разъяснением и побуждением лиц, несущих ответственность за преступные действия и за лиц, их совершивших, к добровольному возмещению ущерба, поскольку в соответствии с п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, признаются смягчающими обстоятельствами.

Расследуя преступления против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести (ст. ст. 332-336 УК РФ) и, особенно, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст.335 УК РФ), необходимо, разрешая вопросы производства по гражданскому иску, правильно определить стороны. В случае совершения названных преступлений военнослужащим при исполнении обязанностей военной службы (дневального, дежурного по роте, часового, разводящего, начальника караула и др.) потерпевшему надлежит разъяснить, что гражданским ответчиком будет воинская часть, в которой проходил военную службу обвиняемый. Обоснованием такой позиции являются положения ст.1068 ГК РФ, ст. 37 Закона «О воинской обязанности и военной службе», ст. ст. 26-28 Закона «О статусе военнослужащих», ст. 7 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ, согласно которым в действиях военнослужащего, причинившего вред, выражается деятельность самой воинской части (например, несение специальных видов служб), а поэтому обязанность по его возмещению возлагается именно на последнюю. Иная точка зрения (например, в одном из проектов постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 1996 года) о том, что ответной стороной в этом случае могут быть как обвиняемые - военнослужащие по призыву, либо воинская часть - при совершении преступлений военнослужащим по контракту, не основана на Законе. Упомянутые статьи Закона «О статусе военнослужащих, как нормы специального действия, не подразделяют ответственность военнослужащих в зависимости от вида прохождения военной службы: по призыву либо по контракту. Кроме того, по нашему мнению, прохождение военной службы военнослужащим по призыву и приравненных к ним военных строителей не может считаться в чисто юридическом смысле как осуществляемое в отсутствие между военнослужащим (военным строителем) и войсковой частью гражданско-правового (трудового) договора. Фактическое допущение военнослужащего (военного строителя) к военной службе по приказу соответствующего командира о зачислении в списки личного состава части и постановке на все виды довольствия является разновидностью заключения договора, независимо от того, был ли названный приказ надлежащим образом оформлен.

Кроме того, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства, в том числе ст. 1068 ГК РФ, понятие «работник» должно трактоваться исключительно в пользу прав и интересов потерпевшего, гражданского истца.

Поэтому воинская часть, осуществляющая свою деятельность через военнослужащих (военных строителей) по призыву без заключения с ними контрактов (трудовых договоров), возмещает вред, причиненный ими при исполнении обязанностей по военной службе, то есть выступает в роли гражданского ответчика.

Согласно ст. 55 УПК РСФСР лицо, производящее дознание, либо следователь о привлечении в качестве гражданского ответчика выносят постановление.

На практике при вынесении таких постановлений гражданскими ответчиками зачастую ошибочно признаются должностные лица воинской части, как правило, в лице командира, начальника штаба, юрисконсульта и др. Между тем, привлекается в качестве гражданского ответчика воинская часть, являющаяся юридическим лицом. Представителями могут признаваться на основании надлежаще оформленной доверенности, помимо перечисленных, и иные лица. Что касается командира части, то он в порядке ст. 56 УПК РСФСР, на основании ст. 53 ГК РФ, ст. ст. 30 и 72 Устава Внутренней Службы Вооруженных Сил РФ как орган юридического лица и единоначальник вправе участвовать в ходе предварительного расследования без доверенности, ограничившись предъявлением удостоверения личности. Доверенность оформляется в соответствии с требованиями ст. ст. 185-189 ГК РФ и ст. 46 ГПК РСФСР. Полномочие на участие в деле от имени представляемого дает право представителю на совершение всех процессуальных действий, кроме полного или частичного признания иска, заключения мирового соглашения, передачи полномочий другому лицу (передоверие), обжалования решения суда. Полномочия представителя гражданского ответчика на совершение каждого из указанных действий должно быть специально оговорено в выданной доверенности.

Анализ военно-следственной и судебной практики показывает, что имеет место неправильный подход следователей и дознавателей в понимании общих положений возмещения вреда (ст. 1064 ГК РФ) и сущности категории «исполнение обязанностей военной службы» (ст. 37 Закона «О воинской обязанности и военной службе»). Особенно это касается признания либо непризнания военнослужащего исполняющим обязанности по военной службе при совершении преступления. Здесь имеется в виду оценка конкретного случая применительно к системе норм, регулирующих правоотношения по исполнению обязанностей военной службы. В соответствии со ст. 1068 ГК РФ воинская часть возмещает вред, причиненный ее военнослужащим при исполнении служебных (должностных) обязанностей. Также в соответствии со ст. 2 Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденных постановлением Верховного Совета РФ от 24 декабря 1992 года № 4214-1, работодатель (термин «работодатель» охватывает предприятия, учреждения, организации всех форм собственности, а значит, и воинские части) несет материальную ответственность за вред, причиненный здоровью работника трудовым увечьем, происшедшим как на территории работодателя, так и за ее пределами.

Поэтому при расследовании преступлений - о нарушении уставных правил несения внутренних и иных видов специальных служб в совокупности с умышленными и неосторожными убийствами либо причинением вреда здоровью; о нарушении правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; должностных преступлений, - важно обращать внимание на положения ст. ст. 3 и 4 названных Правил возмещения работодателями вреда, согласно которым работодатель обязан возместить вред, причиненный здоровью работника при наличии его, работодателя, вины. Увечье считается наступившим по вине работодателя, если оно произошло вследствие необеспечения здоровых и безопасных условий труда (военной службы). Следовательно, надлежит делать акценты на ст. ст. 7 и 77 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ о содержании, объеме полномочий и ответственности военнослужащих, обязанностей командира (начальника) обеспечить безопасность военной службы.

Таким образом, следователь и дознаватель для правильного осуществления производства по гражданскому иску (в том числе для возможного в будущем) должны установить правовую природу отношений обвиняемого с воинской частью либо с лицами, несущими за него материальную ответственность.

Для лучшего понимания вышеизложенной проблемы представляется необходимым привести следующие примеры из следственно-судебной практики. Так, часовой с целью якобы отличиться по военной службе заманил на пост сослуживца и убил его. Гражданским ответчиком по делу будет воинская часть, в которой проходил службу названный часовой и она обязана возместить ущерб: затраты на погребение, расходы на поминальный обед, установка памятника, ограды и др. Другой пример: военнослужащий с оружием самовольно покинул пост и совершил убийство. В этом случае гражданским ответчиком является сам военнослужащий, а не воинская часть, где он проходил службу, поскольку последний, уйдя с поста, прекратил исполнение возложенных на него обязанностей военной службы.

В ситуации привлечения к уголовной ответственности нескольких обвиняемых, преступная деятельность которых объединена совместностью и единством преступных намерений, необходимо знать, что причиненный ими ущерб подлежит взысканию с них с применением ст. 1080 ГК РФ в солидарном порядке. Однако в интересах потерпевшего в его заявлении может быть указано о взыскании с обвиняемых либо лиц, несущих за них материальную ответственность (гражданских ответчиков) в долевом порядке.

При установлении лица, совершившего преступление и лица, ответственного за действия последнего, следователю и дознавателю рекомендуется вынести постановление о привлечении в качестве гражданского ответчика по следующей примерной форме:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве гражданского ответчика

« ____ » _____ 199_г.

г. _____

Следователь военной прокуратуры N-ского гарнизона (дознаватель войсковой части 00000) лейтенант юстиции Иванов И.И., рассмотрев уголовное дело по обвинению военнослужащего по призыву (контракту) войсковой части 00000 рядового Петрова П.П. в совершении преступления, предусмотренного ст. 350, ч.1 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Около 11 часов 13 августа 1997 года Петров, управляя закрепленным за ним автомобилем КРАЗ-250, г.н. 00-00 АА, в районе второго километра от Волоколамского до Ленинградского шоссе Малого бетонного кольца, вопреки требованиям п.п.8.1, 8.2, 8.5, 10.1 и 13.12 Правил дорожного движения, не убедившись в безопасности проводимого поворота налево - совершил столкновение с двигавшейся во встречном направлении автомашиной ВА3-2105, г.н. А 000 АА под управлением водителя Б. В результате столкновения потерпевшему Б. причинен тяжкий вред здоровью в виде неизлечимого обезображения лица, а также в виде перелома костей, ран и ссадин головы, сотрясения мозга.

Потерпевшим Б. по делу заявлен гражданский иск на возмещение имущественного ущерба и компенсацию морального вреда.

Поскольку владельцем источника повышенной опасности - автомобиля КРАЗ-250, г.н. 00-00 АА является войсковая часть 00000, то на основании ст. 1079 ГК РФ ответственность по возмещению ущерба перед потерпевшим Б. несет названная воинская часть.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 55 и 138 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь в качестве гражданского ответчика по уголовному делу Петрова П.П. войсковую часть 00000, о чем объявить ее командиру под расписку.

Следователь военной прокуратуры N-ского гарнизона (дознатель войсковой части 00000)
лейтенант юстиции Иванов И.И.

Настоящее постановление мне, командиру войсковой части 00000, объявлено _____ и разъяснено, что представитель войсковой части 00000 при наличии надлежаще (дата)

оформленной доверенности в соответствии с ч.2 ст. 55 УПК РСФСР имеет право: возражать против предъявленного иска; давать объяснения по существу предъявленного иска, представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться с материалами дела в части, относящейся к гражданскому иску, с момента окончания предварительного следствия; участвовать в судебном разбирательстве; заявлять отводы; приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на приговор и определения суда в части, касающейся гражданского иска.

Командир войсковой части 00000 (либо его представитель) _____
(подпись)

Постановление объявил, права разъяснил следователь военной прокуратуры N-ского гарнизона (дознатель войсковой части 00000)
лейтенант юстиции Иванов И.И.

При привлечении в качестве гражданского ответчика физического лица ему разъясняется право осуществлять указанные права лично или через представителя.

В дальнейшем, необходимо в обязательном порядке известить потерпевшего, гражданского истца либо их представителей о гражданском ответчике .

Гражданский ответчик или его представитель может быть допрошен в качестве свидетеля (ст.72 УПК РСФСР). Но следует иметь в виду, что допрашивать представителя гражданского ответчика в качестве свидетеля надлежит в исключительном случае. После допроса в качестве свидетеля такого лица, необходимо принять меры для его замены в статусе представителя кем-либо другим, поскольку в судебном разбирательстве представитель, являющийся одновременно свидетелем по делу, должен удаляться из зала суда в подготовительной части судебного заседания и затем допрашиваться порознь и в отсутствие еще не допрошенных свидетелей (ст. ст. 270 и 283 УПК РСФСР). На практике встречается мнение, что гражданский ответчик либо его представитель может допрашиваться как свидетель, но при этом не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложное показание по ст. 307 УК РФ, поскольку он в порядке ст. 55 УПК РСФСР лишь возражает против предъявленного иска и дает объяснения по его существу. Не оспаривая самой возможности допроса таких лиц в качестве свидетелей в соответствии со ст. 72 УПК РСФСР, следует все же отметить, что такого рода показания доказательственной силы не имеют, как полученные с нарушением закона (ст. 69 УПК РСФСР). Поэтому должно действовать правило, что гражданский ответчик либо его представитель обязаны оставаться единой процессуальной фигурой, а в случае допроса в качестве свидетеля предупреждаться об уголовной ответственности в полном объеме по ст. ст. 307, 308 УК РФ (за исключением случаев, предусмотренных ст. 51 Конституции РФ, п.9 ст. 34 УПК РСФСР) и заменяться иным лицом.

Действительно, согласно ст. 55 УПК РСФСР гражданский ответчик или его представитель не дают показаний, а имеют право возражать против предъявленного иска и давать объяснения по существу исковых требований. Значит, необходимо именовать получаемые сведения от гражданского ответчика или его представителя в строгом соответствии с названной статьей УПК: «возражения против предъявленного гражданского иска» либо «объяснения по существу предъявленного гражданского иска», без предупреждения об уголовной ответственности за заведомо ложное показание и за отказ от дачи показаний по ст. ст. 307, 308 УК РФ.

Во всех приведенных случаях гражданскому истцу и гражданскому ответчику (их представителям) помимо прав, предусмотренных ст. ст. 54 и 55 УПК РСФСР, бесполезно разъяснить их обязанности, предусмотренные ч.2 ст. 30 ГПК РСФСР. Согласно этой статье Закона названные лица обязаны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Это рекомендуемое действие не противоречит ныне действующему УПК РСФСР.

В необходимых случаях следователь и дознаватель предупреждают гражданского ответчика, гражданского истца и их представителей об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования. От этих лиц отбирается подписка с предупреждением об ответственности по ст. 310 УК РФ.

(окончание следует)

Военная служба «не прошла даром» (в каком размере оплачивается гражданам, уволенным с военной службы по контракту, пособие по временной нетрудоспособности?)

капитан юстиции Смирнов М.В., офицер юридической службы Вооруженных Сил РФ

Увольнение с военной службы по контракту, как правило, вносит существенные изменения в жизнь человека: меняется его образ жизни, окружение, круг занятий, степень социальной поддержки со стороны государства и многое другое.

Военнослужащие, род деятельности которых направлен на решение главной задачи - вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, реально ощущают заботу со стороны государства, они пользуются установленными законом дополнительными льготами, гарантиями и компенсациями: правом на бесплатный проезд к месту проведения основного отпуска, бесплатным медицинским обеспечением, дополнительными денежными выплатами и т.д. После же увольнения с военной службы по контракту бывшие военнослужащие, в большинстве своем, испытывают различного рода социальные затруднения: необходимость трудоустройства, поиск новых жизненных ориентиров, возможное снижение социальной значимости личности и другие, которые в своей совокупности субъективно могут вызывать чувства невостребованности, ненужности, покинутости и забытости.

Вместе с тем, государство продолжает проявлять свою заботу и в отношении граждан, уволенных с военной службы по контракту. Об этом свидетельствует ряд положений ФЗ «О статусе военнослужащих», распространяющихся именно на эту категорию граждан. Внимательное прочтение указанного Закона может оказать значительную помощь гражданам, уволенным с военной службы, в социальной адаптации к условиям гражданской жизни.

Приведу следующий пример.

За юридической консультацией обратился бывший военнослужащий нашей воинской части, прослуживший в армии более тридцати лет.

Для сведения граждан, уволенных с военной службы:

В соответствии с п.3 ст.22 ФЗ «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ всем гражданам, уволенным с военной службы, органами военного управления и органами военной юстиции, в том числе подразделениями юридической службы Вооруженных Сил РФ;: юрисконсультами, помощниками командиров частей по правовой работе и т.д., юридическая помощь в пределах функциональных (должностных) обязанностей по вопросам, связанным с прохождением военной службы, оказывается бесплатно.

Руководствуясь названным положением закона граждане, уволенные с военной службы, вправе требовать оказания им бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с прохождением военной службы, прежде всего, от военных комиссаров по месту жительства в установленные дни и часы приема. Представляется, что также указанные лица вправе получать бесплатную юридическую помощь и от представителей юридической службы Вооруженных Сил РФ по последнему месту их военной службы.

Но вернемся к обратившемуся за разъяснениями действующего законодательства бывшему военнослужащему нашей воинской части. Его вопрос сводился к тому, что финансовые работники предприятия, на которое он устроился работать спустя две недели после увольнения из армии, выплатили ему в связи с общим заболеванием пособие по временной нетрудоспособности в размере 60% суммы заработка, а на его требование о выплате пособия в размере 100% суммы заработка ответили отказом.

Отказ мотивировался тем, что согласно заведенной после увольнения гражданина из армии трудовой книжки его непрерывный трудовой стаж на данный момент составляет менее пяти лет, и следовательно в соответствии с подп. «в» п.30 ныне действующего Положения о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, утвержденного постановлением президиума ВЦСПС от 12 ноября 1984 г. с последующими изменениями и дополнениями, ему следует выплачивать пособие по временной нетрудоспособности именно в размере 60% суммы заработка.

Правы ли финансовые работники, отказывая гражданину, уволенному с военной службы, в выплате пособия по временной нетрудоспособности в размере 100% суммы заработка или нет?

Нет, не правы, а их отказ в выплате пособия по временной нетрудоспособности в размере 100% суммы заработка гражданину, прослужившему в армии более тридцати лет, следует признать противоречащим действующему российскому законодательству.

Для сведения граждан, уволенных с военной службы:

В соответствии с п.3 ст.10 ФЗ «О статусе военнослужащих» время нахождения граждан на военной службе по контракту засчитывается в их общий трудовой стаж из расчета один день военной службы за один день работы, а время нахождения граждан на военной службе по призыву (в том числе офицеров, призванных на военную службу в соответствии с указом Президента РФ) - один день военной службы за два дня работы.

Зачет времени военной службы в непрерывный стаж работы, учитываемый при выплате пособий по социальному страхованию, к которым относятся и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, согласно п.5 ст.23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для граждан, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 25 лет и более, производится независимо от продолжительности перерыва между днем увольнения с военной службы и днем приема на работу. Общее правило, установленное этой же статьей Закона, ограничивает продолжительность перерыва между днем увольнения с военной службы и днем приема на работу для зачета времени военной службы в непрерывный трудовой стаж сроком в один год.

С учетом того, что обратившийся за консультацией гражданин прослужил в армии более двадцати пяти лет, устроился на работу на данное предприятие непосредственно после увольнения с военной службы, т.е. других

перерывов в работе не имеет, время его военной службы подлежит обязательному зачету в непрерывный стаж работы. Другими словами, указанный гражданин по своему правовому положению может быть приравнен к работнику, имеющему соответствующий непрерывный трудовой стаж.

Исходя из этого, при выплате пособия по временной нетрудоспособности финансовым работникам следует руководствоваться подп. «а» п. 30 Положения о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, определяющим выплату пособия в размере 100% заработка, как лицу, имеющему непрерывный трудовой стаж 8 и более лет. Подпункт «в» п.30 Положения, определяющий выплату пособия в размере 60% суммы заработка, лицам, имеющим непрерывный трудовой стаж до пяти лет, в данном случае не подлежит применению.

Спустя некоторое время обратившийся за юридической помощью гражданин сообщил, что после предоставления им в бухгалтерию предприятия текста ФЗ «О статусе военнослужащих» допущенная в отношении него финансовая ошибка была исправлена, и ему произвели доплату причитающихся денежных средств. Таким образом, законность была восстановлена.

Данный пример, на мой взгляд, наглядно показывает, что и после увольнения из рядов Вооруженных Сил граждане продолжают сохранять определенную связь с армией, их военная служба «не прошла даром», и государство продолжает помнить и ценить их заслуги. Для того же, чтобы умело воспользоваться установленными государством льготами, гарантиями и компенсациями, гражданам, уволенным с военной службы, необходимо просто знать нормы действующего российского законодательства.

На государственный «каравай» рта не открывай

Майор юстиции Демченко В.В., старший юристконсульт УКВР АТнВВ ВВС

В настоящее время в структуре Минобороны России функционирует несколько десятков государственных унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения. Согласно ч. 1 ст. 113 ГК РФ унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. В обычных, классических рыночных отношениях участниками всегда являются собственники, самостоятельно распоряжающиеся своим имуществом. Сохранение в нашем имущественном обороте предприятий - несобственников свидетельствует о его переходном характере, обусловленном, в свою очередь, переходным характером самой экономики, неизбежно, но временно и в модифицированном виде сохраняющей определенные элементы прежней хозяйственной системы. Вот такая «переходность» и отсутствие на сегодняшний день специального закона о государственных и муниципальных унитарных предприятиях приводит к многочисленным вопросам в производственно-хозяйственной деятельности этих предприятий. В данной статье автор высказывает свое мнение по одному из таких вопросов, а именно — о правовом положении имущества, приобретенного государственными унитарными предприятиями¹, за счет свободного остатка прибыли.

Прежде всего необходимо отметить, что согласно ч. 4 ст. 214 ГК РФ имущество, находящееся в государственной собственности, закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение. В соответствии со ст. 294 ГК РФ государственное унитарное предприятие, которому имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом в пределах, определяемых в соответствии с Гражданским кодексом. Пределы осуществления этих принадлежащих предприятию правомочий определены ч. 2 ст. 295 ГК РФ. Так, например, предприятие не вправе продавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставной (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника. Что касается движимого имущества, то им предприятие распоряжается самостоятельно, если только законом или иным правовым актом не будут предусмотрены соответствующие ограничения (абз. 2 ч. 2 ст. 295 ГК РФ). Таким образом, даже подзаконным актом Правительства возможно ограничение права унитарного предприятия по распоряжению закрепленного за ним на праве хозяйственного ведения государственного имущества, в том числе движимого.

Например, сдача предприятием передаваемого ему движимого имущества в аренду на срок более одного года требует получения согласия соответствующего комитета по управлению государственным имуществом.

Теперь непосредственно о прибыли.

Согласно абз. 2 ч. 1 ст. 295 ГК РФ собственник имеет право на получение части прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении предприятия.

Представляется, что размер этой получаемой собственником части прибыли государственного унитарного предприятия должен быть определен в уставе предприятия или в договоре между собственником (государством) и предприятием (например — договор о закреплении имущества).

Однако, использование в ч. 2 ст. 295 ГК РФ формулировки «собственник имеет право на получение части прибыли» автоматически означает, что оставшаяся в распоряжении предприятия часть прибыли и приобретенное за ее счет имущество становится собственностью предприятия. Дело в том, что в соответствии с ч. 2 ст. 299 ГК РФ плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении, а также имущество, приобретенное унитарным предприятием по договору или иным основаниям, поступают в хозяйственное ведение (а не в собственность!!) предприятия. Таким образом, результаты производственно-хозяйственной деятельности государственного унитарного предприятия становятся объектом права собственности государства, а не предприятия. Предприятие получает право владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом в пределах, определяемых ч. 2 ст. 295 ГК РФ.

Следовательно, государственное унитарное предприятие ни при каких условиях не может стать субъектом права собственности, что лишает всякой почвы рассуждения о возможности появления «права собственности трудовых коллективов», и «права собственности работников» или их «коллективной собственности» на какую бы то ни было часть имущества предприятия, включая и фонды участия в прибылях и фонды экономического стимулирования. Все это имущество полностью остается объектом права собственности государства.

В заключение хотелось бы отметить, что редакция планирует, при наличии интереса к данной тематике (по отзывам читателей), продолжить публикацию материалов, посвященных разработке и утверждению уставов государственных унитарных предприятий, заключению контрактов с их руководителями, а также рассмотрению порядка и условий создания унитарными предприятиями дочерних предприятий.

---

¹ В данной статье рассматриваются только государственные унитарные предприятия основанные на праве хозяйственного ведения.

Некоторые вопросы, связанные с исполнением воинскими частями денежных обязательств (окончание, начало см. в № 4 за 1999г.)

Майор юстиции Терешкович С.В., офицер юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации

Достаточно редко, но бывают ситуации, когда нет возможности доказать отсутствие вины воинской части в неисполнении (ненадлежащем исполнении) денежного обязательства. Основной причиной этого является халатность должностных лиц, осуществляющих ведение договорной работы в воинских частях. В таких случаях задачей представителей воинской части в арбитражном суде является уменьшение размера ответственности воинской части.

Основной формой ответственности должника за ненадлежащее исполнение (неисполнение) обязательства является возложение на него обязанности возместить убытки кредитор (п.1 ст. 393 ГК).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если нарушение права принесло лицу, допустившему это нарушение, доходы, упущенная выгода лица, право которого нарушено, должна определяться в размере не меньшем, чем такие доходы (ст. 15 ГК).

Порядок, способы определения размеров убытков и их доказывания регламентируются нормами ГК, АПК и судебной-арбитражной практикой.

В соответствии с пунктами 10, 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 (далее - постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 6/8) при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг, договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т.п. Размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был бы понести, если обязательство было бы исполнено. При этом учитываются предпринятые кредитором для получения упущенной выгоды меры и сделанные с этой целью приготовления.

В соответствии с п. 1 ст. 53 АПК каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Представителям воинской части следует при подготовке к судебному заседанию обратить внимание на доказанность кредитором как факта наличия убытков, так и их размера, сравнив приведенные последним доказательства с документами, имеющимися в воинской части. В Информационном письме ВАС РФ от 10 октября 1993 г. № С-13/ОП-276 указывается, что для взыскания понесенных убытков, в том числе и в условиях инфляции, истец должен представить доказательства, подтверждающие: а) нарушение ответчиком принятых по договору обязательств; б) причинную связь между понесенными убытками и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств; в) размер убытков (реальных и упущенной выгоды), возникших у истца в связи с нарушением ответчиком своих обязательств. Вина должника предполагается, поскольку не доказано иное (т.е. его невиновность). Поэтому ответчик должен доказать отсутствие своей вины как в нарушении обязательств по договору, так и в причинении истцу убытков.

Действующее законодательство не предусматривает обязанность должника возмещать кредитор (упущенной выгоды), вызванные инфляцией, но не связанные с невыполнением обязательств по договору. Если истец представит доказательства, подтверждающие, что понесенные им убытки причинены невыполнением или ненадлежащим выполнением ответчиком обязательств и что он принял все меры к предотвращению этих убытков или уменьшению их размера, фактически понесенные на день предъявления иска убытки подлежат возмещению. При этом следует учитывать фактический размер убытков, исчисленный по примененным истцом ценам и тарифам, действующим в условиях инфляции.¹

Необходимо обратить внимание, что в соответствии с п. 3 ст. 393 ГК расчет убытков должен производиться исходя из цен, существовавших в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора либо в день обращения кредитора в суд в случае неудовлетворения его требования должником в добровольном порядке. Суду предоставлено право в зависимости от обстоятельств конкретного спора, присуждая возмещение должником убытков, исходить из цен, существующих в день вынесения решения.

Практически всегда нарушение денежного обязательства влечет за собой не только возмещение должником причиненных убытков, но и взыскание с него предусмотренной договором или установленной законодательством неустойки, которая в указанном случае применяется как мера гражданско-правовой ответственности.²

В соответствии с п. 1 ст. 330 ГК неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. В отличие от требования о возмещении понесенных убытков кредитор не обязан доказывать причинение ему вреда.

В соответствии с общим правилом (п. 1 ст. 394 ГК) если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (т.е. неустойка носит

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1993, № 11, с. 105-106.

² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М.: Изд-во «Статус», 1997, с. 534.

зачетный характер). Законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков (исключительная неустойка); когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (штрафная неустойка); когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (альтернативная неустойка). Если в заключенном сторонами договоре не предусмотрено взыскание убытков в полной сумме сверх неустойки, арбитражные суды отказывают в удовлетворении требований истца об одновременном взыскании убытков в заявленной сумме и неустойки.³

Особенно важным при осуществлении защиты интересов воинских частей в арбитражных судах представляется правильное применение ст. 333 ГК, предусматривающей возможность уменьшения судом неустойки в случаях, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. При этом необходимо учитывать выводы, приведенные в Обзоре практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (приложение к Информационному письму ВАС РФ от 14 июля 1997 г. № 17)⁴:

1. При наличии оснований для применения статьи 333 ГК арбитражный суд вправе уменьшить размер неустойки независимо от того, заявлялось ли такое ходатайство ответчиком.

Арбитражная практика исходит из того, что уменьшение неустойки при ее несоразмерности последствиям допущенного нарушения рассматривается не как право, а как обязанность суда. Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 8 апреля 1997 г. № 275/97 указывается, что с ответчика решением арбитражного суда, кроме предусмотренного договором штрафа, взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами, однако суд не обсудил вопроса о возможности применения статьи 333 ГК. Названной статьей установлено имущественное право должника на адекватность принимаемых мер ответственности за неисполнение договорного обязательства последствиям допущенного правонарушения. При таких обстоятельствах суд первой и апелляционной инстанции необоснованно поставил применение статьи 333 ГК в зависимость от наличия требования со стороны ответчика об уменьшении размера штрафа.⁵

2. Основанием для применения ст. 333 ГК может служить только явная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств. Критериями для установления несоразмерности в каждом конкретном случае могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки; значительное превышение суммы неустойки суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательств; длительность неисполнения обязательств и др.⁶

Так, решением Арбитражного суда Пензенской области с Пензенского высшего артиллерийского училища в пользу АООТ «Связьинформ» была взыскана задолженность по оплате за предоставленные услуги в сумме 31 098 399 рублей и пени за просрочку платежа в сумме 34 495 483 рубля. Президиум ВАС РФ, учитывая те обстоятельства, что ответчик несвоевременно финансировался из федерального бюджета, а также то, что начисленная истцом сумма пени явно несоразмерна основному долгу, руководствуясь ст. 333 ГК, изменил решение Арбитражного суда Пензенской области и уменьшил размер пени, взысканной с Пензенского высшего артиллерийского училища, до 1 млн. рублей.⁷

3. Доказательства, подтверждающие явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств, представляются лицом, заявившим ходатайство об уменьшении неустойки.

Для того чтобы применить ст. 333 ГК арбитражный суд должен располагать данными, позволяющими установить явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства (о сумме основного долга, о возможном размере убытков, об установленном в договоре размере неустойки и о начисленной общей сумме, о сроке, в течение которого не исполнялось обязательство, и др.). В соответствии со ст. 330 ГК по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Согласно ст. 53 АПК каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований. Если ходатайство о применении ст. 333 ГК заявляется воинской частью, она и должна представлять доказательства, подтверждающие явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства. С учетом представленных воинской частью доказательств арбитражный суд решает вопрос о наличии или отсутствии оснований для применения указанной статьи.

4. Увеличение соглашением сторон размера законной неустойки само по себе не может служить основанием для уменьшения взыскиваемой суммы неустойки в соответствии со ст. 333 ГК.

Уменьшение размера неустойки производится в соответствии со ст. 333 ГК в том случае, когда она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

5. Действия истца, способствующие увеличению размера неустойки, не могут служить основанием для ее уменьшения на основании ст. 333 ГК.

Размер ответственности в подобном случае может быть уменьшен на основании ст. 404 ГК, согласно пункту 1 которой суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

6. Отсутствие вины организации в невыполнении договорных обязательств может служить основанием для освобождения ее от ответственности по статье 401, а не к применению статьи 333 ГК.

³ См.: постановление Президиума ВАС РФ от 20 мая 1997 г. № 4391/96. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1997, № 8, с. 39.

⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1997, № 9, с. 75-80.

⁵ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1997, № 7, с. 44.

⁶ См. также п. 42 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8. Вестник Высшего Арбитражного Суда, 1996, № 9, с. 15.

⁷ См.: постановление Президиума ВАС РФ от 22 октября 1996 г. № 2231/96. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1997, № 2, с. 67-68.

Так, акционерное общество предъявило иск к учреждению о взыскании задолженности по оплате за предоставленные услуги и пени за просрочку платежа. Ответчик с требованиями по задолженности согласился, а пени просил уменьшить по ст. 333 ГК. Ответчик сослался на то, что задержки оплаты произошли вследствие непоступления денежных средств на эти цели из федерального бюджета, то есть не по его вине. Арбитражный суд в удовлетворении ходатайства учреждения отказал в связи с неустановлением явной несоразмерности пени последствиям нарушения обязательства. Учреждение обжаловало решение суда первой инстанции в кассационную инстанцию. Кассационная инстанция в удовлетворении жалобы отказала, так как уменьшение размера неустойки по ст. 333 ГК может быть произведено только при установлении судом явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

При отсутствии вины учреждения в ненадлежащем исполнении обязательств оно вправе поставить вопрос об освобождении от ответственности на основании пункта 1 статьи 401 ГК, согласно которому лицо, не исполнившее обязательства, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности) кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Невыделение средств из бюджета учреждению, которое по статусу не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, а, следовательно, лишено иных источников доходов, может быть признано обстоятельством, свидетельствующим об отсутствии его вины в просрочке оплаты оказанных ему услуг.

7. Должник не обязан платить неустойку за время просрочки кредитора (п. 3 ст. 406 ГК).

Гражданским законодательством (ст. 395 ГК) установлена отдельная мера ответственности за нарушение денежного обязательства. В соответствии с п. 1 ст. 395 ГК за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

Понятие «чужие денежные средства» включают в себя не только средства, принадлежащие другому лицу, но и средства, предназначенные контрагенту по обязательству за поставленные (проданные) товары, выполненную работу, оказанные услуги, несмотря на то, что средства формально не являются «чужими» для должника.⁸

Подробный анализ применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами статьи 395 ГК дан в постановлении Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 (пункты 51 и 52)⁹ и в постановлении Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами».¹⁰ Анализируя ст. 395 ГК, указанные правовые акты и судебно-арбитражную практику можно сделать следующие выводы:

1. Правила ст. 395 ГК применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

2. Кредитор должен доказать факт пользования воинской частью чужими денежными средствами. При этом необходимо учитывать, что судебно-арбитражная практика рассматривает в качестве пользования чужими денежными средствами также просрочку уплаты должником денежных сумм за переданные ему товары, выполненные работы или оказанные услуги.

Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 13 мая 1997 г. № 5553/96 как на одно из оснований для отправления дела на новое рассмотрение указывается, что суд не проверил доводы ответчика (Центр специального назначения войсковой части 35489) о том, что просрочка оплаты выполненных по договору работ произошла вследствие задержки финансирования из бюджета. Факт противоправного пользования чужими денежными средствами ответчиком – государственным учреждением не подтверждается материалами дела.¹¹

3. Размер процентов за пользование чужими денежными средствами определяется существующей в месте нахождения кредитора учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. В отношениях между организациями и гражданами Российской Федерации проценты подлежат уплате в размере единой учетной ставки Центрального банка России по кредитным ресурсам, предоставленным коммерческим банкам (ставка рефинансирования; на 1 января 1999 г. составляла 60 процентов).

Для проверки правильности размера начисленных истцом процентов за пользование чужими денежными средствами представители воинской части могут использовать следующую формулу:

$$(C:365) \times K \times \%$$

Пример расчета годовых процентов: $G \frac{C:365}{100} \times K \times \%$, где

G – размер годовых процентов;

C – сумма, неосновательно полученная плательщиком;

K – количество дней, в течение которых ответчик пользовался чужими денежными средствами.¹²

⁸ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М.: Изд-во «Статут», 1997, с. 549.

⁹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1996, № 9, с. 17-18.

¹⁰ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1998, № 11, с. 7-14.

¹¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1997, № 7, с. 52.

¹² Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1997, № 6, с. 132.

При расчете подлежащих уплате годовых процентов по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации число дней в году (месяце) принимается равным соответственно 360 и 30 дням, если иное не установлено соглашением сторон, обязательными для сторон правилами, а также обычаями делового оборота.

Проценты начисляются до момента фактического исполнения денежного обязательства, определяемого исходя из условий о порядке платежей, форме расчетов и положений статьи 316 ГК о месте исполнения денежного обязательства, если иное не установлено законом либо соглашением сторон.

4. Исходя из пункта 1 ст. 395 ГК в случаях, когда сумма долга уплачена воинской частью с просрочкой, судом при взыскании процентов применяется учетная ставка банковского процента на день фактического исполнения денежного обязательства (уплаты долга), если договором не установлен иной порядок определения процентной ставки.

При взыскании суммы долга в судебном порядке и при отсутствии в договоре соглашения о размере процентов суд вправе определить, какую учетную ставку банковского процента следует применить: на день предъявления иска или на день вынесения решения суда.

В этом случае при выборе соответствующей учетной ставки банковского процента суд, в частности, принимает во внимание, в течение какого времени имело место неисполнение денежного обязательства, изменялся ли размер учетной ставки за этот период, имелись ли длительные периоды, когда учетная ставка оставалась неизменной.

Если за время неисполнения денежного обязательства учетная ставка банковского процента изменялась, суд отдает предпочтение той учетной ставке банковского процента (на день предъявления иска или на день вынесения решения судом), которая наиболее близка по значению к учетным ставкам, существовавшим в течение всего периода просрочки платежа.¹³

5. В случаях, когда в соответствии с законодательством о валютном регулировании денежное обязательство выражено в иностранной валюте (ст. 317 ГК) и отсутствует официальная учетная ставка банковского процента по валютным кредитам, размер процентов определяется на основании публикаций в официальных источниках информации о средних ставках банковского процента по краткосрочным валютным кредитам в месте нахождения кредитора. Если нет таких публикаций, размер процентов устанавливается на основании предъявляемой истцом в качестве доказательства справки одного из ведущих банков, подтверждающей применяемую ставку по краткосрочным валютным кредитам.¹⁴

6. Проценты, предусмотренные ст. 395 ГК, носят зачетный по отношению к убыткам характер. В соответствии с п. 2 ст. 395 ГК если убытки, причиненные кредитору неправомерным использованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, причитающуюся ему на основании пункта 1 настоящей статьи, он вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму.

Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 3 июня 1997 г. № 754/97 указывается, что Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает зачетный характер неустойки (п. 1 ст. 394) и процентов за пользование чужими денежными средствами (п. 2 ст. 395). Уплата потерпевшему сумм, превышающих действительный размер понесенного им ущерба, допускается гражданским законодательством лишь в ограниченных случаях. Поскольку в заключенном сторонами договоре не предусмотрено взыскание убытков в полной сумме сверх неустойки, а неустойка и проценты покрывают сумму убытков кредитора, решение арбитражного суда об одновременном взыскании неустойки, процентов в порядке статьи 395 ГК и убытков в заявленной сумме неправомерно. Исковые требования в части взыскания неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами удовлетворению не подлежат.¹⁵

7. Законом либо соглашением сторон может быть предусмотрена обязанность должника уплачивать неустойку (пени) при просрочке исполнения денежного обязательства. В подобных случаях суды исходят из того, что кредитор вправе предъявить требование о применении или неустойки (пени) или процентов за пользование чужими денежными средствами, предусмотренными ст. 395 ГК, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законом или договором.

Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 12 августа 1997 г. № 2373/97 отмечается, что поскольку стороны предусмотрели в договоре подряда ответственность заказчика (Военно-медицинский музей Министерства обороны Российской Федерации) за неуплату в срок причитающихся с него сумм в размере 1 процента от неоплаченной стоимости работ за каждый день просрочки платежа, применение ответственности по статье 395 ГК в виде взыскания процентов за неисполнение денежного обязательства исключается. Две меры гражданско-правовой ответственности за одно и то же правонарушение применяться не могут, если законом или договором не предусмотрено одновременное взыскание неустойки и убытков. Следовательно, в удовлетворении иска о взыскании процентов за пользование денежными средствами должно быть отказано. Что касается взыскания пеней, то они явно несоизмеримы последствиям нарушения обязательства. Истец не доказал наличие ущерба от несвоевременной оплаты музеем выполненных работ. Арбитражный суд счел возможным применение ст. 333 ГК.¹⁶

В постановлении Президиума ВАС РФ от 24 июня 1997 г. № 1605/97 указывается, что в соответствии со статьями 394 и 395 ГК неустойка и проценты за пользование чужими денежными средствами носят зачетный по отношению к убыткам характер и являются самостоятельными видами ответственности. Исходя из смысла названного Кодекса за одно и то же правонарушение не могут применяться два вида ответственности. Поэтому иски

¹³ Подробнее см.: Новоселова Л.А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 1. С. 90-92.

¹⁴ См.: постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 (п. 52). Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1996, № 9, с. 17-18.

¹⁵ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1997, № 9, с. 40.

¹⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1997, № 12, с. 39-40.

требования в части взыскания неустойки, начиная со дня, когда следовало платить проценты за пользование чужими денежными средствами, удовлетворению не подлежат.¹⁷

Комментируя постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 В.В.Витрянский отметил, что из общего правила о недопустимости одновременного применения к должнику за одно и то же нарушение денежного обязательства двух мер ответственности – неустойки и процентов – есть два исключения:

а) случаи, когда договором или законом предусмотрена штрафная неустойка за неуплату долга либо просрочку в его уплате. Речь идет о неустойке, которая подлежит взысканию независимо от возмещения убытков, в том числе и сверх причиненных убытков. Указанную позицию подтверждает и арбитражная практика. Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 19 ноября 1996 г. № 3187/96 отмечается, что довод протеста о том, что взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами и неустойка за просрочку платежа являются самостоятельными видами ответственности и могут применяться независимо друг от друга, может быть принят в том случае, если законом или договором предусмотрена штрафная неустойка;¹⁸

б) случаи, когда проценты годовых взимаются в качестве платы за пользование чужими денежными средствами, в силу того, что последние не являются мерой ответственности.¹⁹

8. Если определенный в соответствии со ст. 395 ГК размер (ставка) процентов, уплачиваемых при неисполнении или просрочке исполнения денежного обязательства, явно несоразмерен последствиям просрочки денежного обязательства, суд, учитывая компенсационную природу процентов, применительно к статье 333 ГК, вправе уменьшить ставку процентов, взыскиваемых в связи с просрочкой исполнения денежного обязательства.

Ранее представители воинских частей, защищая интересы последних в арбитражных судах, ходатайствовали перед арбитражным судом о снижении начисленных процентов за пользование чужими денежными средствами исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (ст. 6 ГК) применительно к ст. 333 ГК, так как заявленные кредитором проценты за пользование чужими денежными средствами превышают сумму основного долга и явно несоразмерны последствиям нарушения обязательства. Но арбитражные суды не всегда удовлетворяли подобные ходатайства. С изданием постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 практика снижения процентов за пользование чужими денежными средствами применительно к ст. 333 ГК должна утвердиться.

При решении вопроса о возможности снижения ставки процентов суд учитывает изменение размера ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации в период просрочки, а также иные обстоятельства, влияющие на размер процентных ставок.

9. Согласно ст. 403 ГК в случае нарушения денежного обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение этого обязательства, проценты, предусмотренные ст. 395 ГК, взыскиваются не с этих лиц, а с должника на тех же основаниях, что и за собственные нарушения, если законом не установлено, что такую ответственность несет третье лицо, являющееся непосредственным исполнителем.

10. При применении норм об очередности погашения требований по денежному обязательству при недостаточности суммы произведенного платежа (ст. 319 ГК) суды исходят из того, что под процентами, погашаемыми ранее основной суммы долга, понимаются проценты за пользование денежными средствами, подлежащие уплате по денежному обязательству, в частности проценты за пользование суммой займа, кредита, аванса, предоплаты и т.д.

Проценты, предусмотренные ст. 395 ГК за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства, погашаются после суммы основного долга.

11. Если воинская часть докажет, что неисполнение, просрочка исполнения денежного обязательства произошла не по ее вине, арбитражный суд на основании п. 1 ст. 401 ГК отказывает кредитору в удовлетворении требования о взыскании с воинской части процентов за пользование чужими денежными средствами.

Подтверждением этой позиции может служить постановление Президиума ВАС РФ от 5 августа 1997 г. № 2468/97. Арбитражный суд взыскал с заказчика (воинской части) проценты за пользование чужими денежными средствами. При этом были отклонены доводы заказчика о том, что у него отсутствовали денежные средства для расчетов с подрядчиком, так как в рассматриваемый период организации Министерства обороны Российской Федерации финансировались только в пределах денежных средств, необходимых для выплаты заработной платы личному составу.

Президиум ВАС РФ отметил, что проценты, установленные ст. 395 ГК, являются мерой ответственности за пользование чужими денежными средствами, поэтому факт отсутствия финансирования заказчика имел существенное значение для рассмотрения данного спора. Факт принятия заказчиком всех зависящих от него мер по получению денежных средств для осуществления расчетов по договору подтвержден имеющимися в деле документами, поэтому у суда отсутствовали основания для применения к нему ответственности за ненадлежащее исполнение денежного обязательства.

Истцу было отказано во взыскании с войсковой части процентов за пользование чужими денежными средствами.²⁰

В то же время необходимо отметить, что ряд известных цивилистов имеют другую точку зрения. В частности, В.В.Витрянский считает, что «в денежных обязательствах исключается невозможность исполнения (деньги всегда наличествуют в имущественном обороте), а отсутствие у должника необходимых денежных средств ни при каких условиях, даже при наличии обстоятельств, которые могут быть квалифицированы как непреодолимая сила (форс-

¹⁷ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1997, № 10, с. 53-54.

¹⁸ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1997, № 4, с. 79.

¹⁹ Витрянский В.В. Проценты за пользование чужими денежными средствами. Хозяйство и право. 1998. № 12. С. 30-31.

²⁰ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1997, № 12, с. 41.

мажор), не может служить основанием к освобождению должника от ответственности за неисполнение денежного обязательства. Поскольку основанием прекращения денежного обязательства является, по общему правилу, его надлежащее исполнение, а должник не может быть освобожден от ответственности за его неисполнение, в том числе и при форс-мажорных обстоятельствах, проценты годовых как особая форма ответственности по денежным обязательствам должна применяться с учетом этих факторов. В этом и состоит специфика этой формы гражданско-правовой ответственности, выражающаяся в том, что при взимании процентов за неисполнение денежного обязательства не должны применяться во внимание соответствующие нормы, содержащиеся в ст. 401 и 416 ГК.»²¹

12. В соответствии с п. 3 ст. 406 ГК по денежному обязательству должник не обязан платить проценты, предусмотренные ст. 395 ГК, за время просрочки кредитора.

13. На сумму неустойки (как договорной, так и законной) не могут начисляться проценты за пользование чужими денежными средствами.²²

Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 18 марта 1997 г. № 4531/96 отмечается, что неустойка (штраф, пени) в силу статьи 329 ГК является способом исполнения основного обязательства, поэтому на их сумму не могут начисляться проценты за пользование чужими денежными средствами, предусмотренные ст. 395 ГК.²³

В заключение хотелось бы отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 407 ГК денежное обязательство прекращается по основаниям, предусмотренным ГК, другими законами, иными правовыми актами или договором. Согласно пункту 1 ст. 408 ГК обязательство прекращается его надлежащим исполнением. Решение арбитражного суда о взыскании долга с воинской части не является основанием для прекращения денежного обязательства. В случае если воинская часть не выполняет решение арбитражного суда в установленный срок, кредитор имеет право обратиться в арбитражный суд с требованием о взыскании с воинской части неустойки или процентов за пользование чужими денежными средствами. Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 10 февраля 1998 г. № 5984/97 указывается, что так как после выдачи арбитражным судом исполнительного листа по делу денежное обязательство не прекратилось, как и не прекратилось его нарушение со стороны ответчика, на момент принятия решения долг ответчиком не погашен, требование продавца о взыскании с покупателя неустойки правомерно.²⁴

---

²¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М.: Изд-во «Статут», 1997, с. 41.

²² См.: Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 (п. 51).

²³ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1997, № 6, с. 71.

²⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1998, № 5, с. 57.

Второе пришествие ГЖС не за горами

Кудашкин А.В., подполковник юстиции, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Военного университета

Прошло более года с начала реализации Федеральной целевой программы «Государственные жилищные сертификаты» (далее – Программы). В средствах массовой информации подводятся некоторые итоги, в которых отмечается, что, несмотря на сбой, происшедший в августе 1998 года, в прошлом году было выдано 10 тысяч сертификатов и программа позволила реально обеспечить жильем приблизительно 4500 увольняемых военнослужащих Вооруженных Сил РФ¹.

В бюджете 1999 года предусмотрено финансирование Программы в размере 4,5 млрд. рублей, что по оценке специалистов Военно-страховой компании, входящей в консорциум «Генеральный управляющий федеральной программой «Государственные жилищные сертификаты», позволит при нормальном бюджетном наполнении и финансировании выдать и реализовать в 1999 году с учетом происшедших инфляционных изменений примерно 20-21 тысячу сертификатов.

Программой предусмотрено, что государственный жилищный сертификат должен быть использован получателем субсидии в течение 6 месяцев с момента получения. Однако в связи с кризисными явлениями в экономике Правительством РФ принято постановление от 9 декабря 1998 г. № 1458 «О дополнительных мерах по обеспечению реализации президентской программы «Государственные жилищные сертификаты», которым *продлен на 3 месяца срок действия государственных жилищных сертификатов*, выданных до 1 октября 1998 года в рамках реализации Программы: для граждан, уволенных с военной службы – с момента их выдачи; для военнослужащих, увольняемых с военной службы – с момента регистрации в администрации субъекта Российской Федерации.

Лицо, получившее сертификат, в течение первых трех месяцев осуществляет поиск варианта решения жилищной проблемы:

- 1) приобретение любого *готового* жилья как на первичном, так и на вторичном рынке;
- 2) заключение предварительного договора о приобретении готового жилья в *строящемся* доме после завершения строительства. При этом готовность строящегося жилого дома должна быть *не менее 80 процентов*. *Не допускается* использование средств безвозмездной субсидии с заблокированного целевого счета на финансирование *нового строительства или завершения строительства*.

Выбор варианта зависит от владельца сертификата, который самостоятельно или при посредничестве риэлтерских фирм осуществляет поиск построенного жилья как нового, так и на вторичном рынке (ранее уже заселенного и продаваемого собственником в силу каких-либо причин).

Однако указанные варианты использования сертификатов показали необходимость поиска и других вариантов их реализации. С этой целью Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике (Государственный заказчик Программы) совместно с Министерством финансов РФ было принято решение о проведении эксперимента по использованию ГЖС для финансирования *завершения строительства жилых домов высокой степени готовности*, результатом которого стало издание указанными органами совместного приказа от 7 февраля 1999 г. № 23/11н (в Минюсте зарегистрирован 23 февраля 1999 г., регистрационный № 1717), утвердившего Инструкцию, устанавливающую условия и порядок использования ГЖС при проведении эксперимента. Строительная готовность объектов незавершенного строительства должна составлять *не менее 70 процентов*.

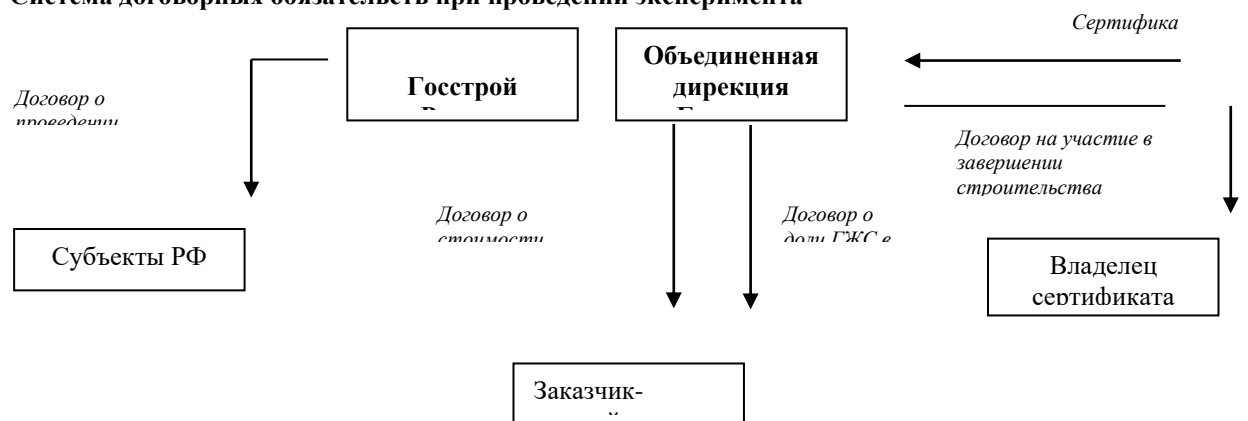
При проведении эксперимента конкретные варианты строящегося жилья владельцу сертификата предлагаются федеральным органом исполнительной власти (например, Министерством обороны и т.д.), в котором он проходит военную службу, или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства (п.3 Инструкции), что является несомненным достоинством проводимого эксперимента, поскольку не бросает его на произвол судьбы и позволяет реально надеяться на приобретение жилья уже на начальной стадии его реализации, т.к. они соглашаются на участие в эксперименте по завершению строительства конкретного объекта.

В то же время, недостатком Инструкции является то обстоятельство, что она фактически исключает возможность участия владельца сертификата в контроле за финансированием и строительством выбранного объекта и, тем самым, не гарантирует владельцу сертификата завершение строительства в выбранном им доме, что наглядно видно из схемы.

---

¹ См.: Такая длинная очередь...//Красная звезда. 1999. 18 марта.

Система договорных обязательств при проведении эксперимента

Участие владельцев сертификатов в завершении строительства осуществляется на основании договоров, заключенных с Генеральным управляющим Программой - Государственным учреждением «Объединенная дирекция по реализации инвестиционных федеральных программ» (п.9 Инструкции). Поэтому от того, каким будет этот договор, во многом будет зависеть и реализация конкретным владельцем выданного ему сертификата. Поскольку вышеуказанной Инструкцией не предусмотрена типовая форма такого договора, постольку стороны (генеральный управляющий Программой и владелец сертификата) в соответствии с основополагающим принципом гражданского права - свободы договора - вольны в выборе его условий. Однако при этом содержание договора не может противоречить некоторым императивам (обязательным правилам), установленным гражданским законодательством Российской Федерации.

Указанный договор в первую очередь будет регулировать обязательства по финансированию завершения строительства объекта эксперимента, т.к. Программа предусматривает оказание безвозмездной субсидии из федерального бюджета в размере 80 процентов от стоимости приобретения жилья (в данном случае – стоимости завершения строительства конкретной квартиры), а недостающие 20 процентов – владельцы сертификатов должны оплатить за счет собственных средств или средств банковского кредита¹.

К какому виду гражданско-правовых договоров относится договор между Генеральным управляющим Программой и владельцем сертификата? Можно предположить, что имеет место договор о совместной деятельности или договор простого товарищества, регулируемый нормами гл.55 Гражданского кодекса РФ. По договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения *иной не противоречащей закону цели* (ст.1041 ГК РФ). В данном случае такой целью будет являться получение конкретной квартиры владельцем сертификата при завершении строительства в жилом доме высокой степени готовности.

Практика жилищного строительства последних лет показывает, что отношения между юридическими лицами и гражданами закрепляются договорами о совместном долевом строительстве (об участии в долевом строительстве, об инвестировании долевого строительства и т.п.) жилых домов, которые являются разновидностями договора о совместной деятельности. В таком случае граждане приобретают права и обязанности, предусмотренные ГК РФ, в частности знакомиться со всей документацией по ведению дел, вести общие дела и т.д. Однако в большинстве случаев участие гражданина в строительстве дома ограничивается всего лишь одной обязанностью по передаче денежных средств инвестиционной компании и какого-либо личного участия в самом процессе строительства они не принимают. Такая же участь ожидает и владельца сертификата. При таких отношениях между Генеральным управляющим Программой и владельцем сертификата налицо своеобразный *договор инвестирования*, на который кроме Общих положений о договоре (подраздел 2 части первой Гражданского кодекса РФ) распространяется Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. «Об инвестиционной деятельности».

Указанным Законом предусмотрено, что при несоблюдении требований действующего на территории РФ законодательства, обязательств, предусмотренных в договорах (контрактах) между *субъектами* инвестиционной деятельности, последние несут имущественную и иную ответственность в порядке, установленном указанными актами. *Государственные органы всех уровней* при неисполнении или ненадлежащем исполнении принятых обязательств или возложенных на них на законных основаниях обязанностей по осуществлению инвестиционной деятельности несут *имущественную ответственность* по своим обязательствам перед другими субъектами инвестиционной деятельности (ст.16).

Поскольку основные обязанности по отбору заказчиков-застройщиков и организации процесса инвестирования со стороны федерального бюджета (через территориальный орган федерального казначейства) в соответствии с Инструкцией лежат на Генеральном управляющем Программой, а также, учитывая, что вступление владельца

¹ В периодической печати без ссылки на нормативный правовой акт была опубликована информация, что решен вопрос об оказании безвозмездной субсидии в указанных случаях в размере 100% военнослужащим, имеющим выслугу лет в календарном исчислении 25 лет (См.: Такая длинная очередь//Красная звезда. 1999. 18 марта). Поскольку источник данной нормы пока не опубликован, постольку указанная информация не может считаться достоверной.

сертификата в договорные отношения с другими участниками эксперимента (например, заказчиком-застройщиком) не предусмотрено, представляется целесообразным в договоре закрепить имущественную ответственность Генерального управляющего Программой перед владельцем сертификата за несвоевременность финансирования и завершение строительства объекта, т.е. возложить на него риск не достижения результата эксперимента. Имущественная ответственность при этом должна быть выражена в обязанности Генерального управляющего Программой профинансировать покупку положенного жилья после наступления обстоятельств, свидетельствующих о невозможности завершения строительства в разумные сроки после окончания срока действия сертификата.

Поскольку Генеральный управляющий Программой, как следует из Инструкции (п.2), является государственным учреждением, то в силу п.2 ст.120 ГК РФ он может отвечать по своим обязательствам находящимся в его распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность по его обязательствам несет собственник соответствующего имущества, т.е. в данном случае Российская Федерация в лице Главного управления федерального казначейства Министерства финансов РФ.

Как представляется такой подход к закреплению договорных отношений с одной стороны позволит владельцу сертификата, во-первых, «застраховать» себя от не достижения результата эксперимента, происшедшего не по его вине, во-вторых, реализовать в конечном итоге гарантированное конституционное право на жилище, с другой - стимулирует Генерального управляющего Программой, на котором лежит основной груз обязанностей, ответственно подходить к выбору заказчиков-застройщиков, организации финансирования и т.д.

В случае отказа Генерального управляющего Программой от заключения договора на условиях, гарантирующих владельцу сертификата его исполнение, он может быть в судебном порядке понужден к его заключению.

О безвизовом порядке въезда в Россию и выезда из России граждан государств – участников Содружества Независимых Государств

Майор юстиции Чамаров В.Б., старший юрист-консульт Управления правового обеспечения ФПС России

Проблеме развития контактов между людьми, проживающими в различных государствах, мировое сообщество придавало и придает особое значение, как важнейшему средству укрепления мира, взаимопонимания и доверия между народами.

Вместе с тем, каждое государство самостоятельно решает вопросы порядка допуска иностранцев на свою территорию. Для этого используется «система виз». Визы – это особые пометки в паспорте (на въезд в страну, выезд, транзит), выдаваемые заблаговременно дипломатическими или консульскими представительствами соответствующих государств.

Хотя правила оформления и выдачи виз в разных государствах не всегда совпадают, существуют некоторые общие принципы осуществления этой деятельности. В зависимости от цели поездки визы могут быть туристическими, с деловой целью поездки (бизнес-визы), транзитными, на работу (учебу), визы (вид) на жительство (длительное проживание) и т. д. По способу оформления визы бывают индивидуальные, семейные, групповые (для туристических групп). Виза может быть оформлена как на одну поездку, так и для многократных поездок в пределах определенного срока (многократная виза).

Но всегда ли требуется виза для въезда в другое государство?

Некоторые государства путем заключения соответствующих международных договоров объединяются в так называемые «визовые союзы». Заключаются международные договора, которыми значительно облегчается передвижение как собственных граждан в странах – участниках этих договоров, так и иностранцев, посещающих эти государства.

Так, в 1985 году в люксембургском городе Шенген премьер-министры пяти стран – членов Европейского Союза: Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Франции и Германии подписали соглашение, по которому обязались ликвидировать границы между своими странами в целях создания единой общеевропейской свободной циркуляции людей. Несколько позднее к соглашению присоединились Австрия, Италия, Испания, Португалия и Греция. Еще три члена Европейского Союза – Дания, Швеция и Финляндия – уже подписали протокол о намерениях.

Если обратиться к международным договорам Российской Федерации (СССР), то можно увидеть, что ими также предусматривается упрощенный, безвизовый порядок въезда иностранцев в Россию (ранее – в СССР).

Рассмотрим, как въезжают в Россию и выезжают из России граждане государств – участников СНГ.

Порядок въезда в Россию и выезда из России иностранцев (граждане государств – участников СНГ такие же иностранцы как, скажем, граждане Германии, Франции и т. д.) регулируются Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – Федеральный закон), Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.95 г. № 459 «О введении нового порядка оформления приглашений иностранных граждан на территорию Российской Федерации», иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Анализируя названные документы, нельзя не обратить внимания на то, что в Российской Федерации, как и в большинстве государств мира, установлен разрешительный порядок въезда в страну иностранцев, а также на норму, закрепленную как статьей 27 Конституции Российской Федерации, так и Федеральным законом: право выезда имеют все, а беспрепятственно возвращаться в Россию могут только ее граждане.

Помимо резко возросшего числа граждан России, желающих повидать мир, вести дела с иностранными партнерами и даже покидать страну, не меняя своего гражданства, очень выросло и число иностранцев, которые приезжают к нам, проживают здесь, не будучи и не становясь нашими гражданами. Особенность здесь в том, что выехать они могут в любой момент, как и россияне, но свободно въехать сюда права не имеют. Данное право закреплено только за гражданами России.

Конечно, такое преимущество российского гражданина не является чем-то исключительным. Точно таким же преимуществом наделяют своих граждан все другие цивилизованные государства. Если же у нас правило такого рода не устанавливалось, то прежде всего потому, что мы были закрытым обществом.

Статьей 6 Федерального закона установлено, что иностранные граждане или лица без гражданства обязаны при въезде в Российскую Федерацию предъявить действительные документы, удостоверяющие их личность и признаваемые Российской Федерацией в этом качестве, и визу, выданную соответствующим дипломатическим представительством или консульским учреждением Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации... Таким образом, въезд иностранцев разрешается только при наличии российской визы.

Законодательством России, таким образом, поставлен хороший заслон перед иностранными бомжами, криминальными и прочими элементами. Но такой заслон не поставлен перед гражданами государств – участников СНГ. Хорошо это или плохо – рассмотрим ниже.

После распада СССР миллионы людей, проживающих в бывших союзных республиках, стали для России иностранцами. Возникли проблемы не только моральные, социальные, семейные (многие семьи оказались по разные стороны границ), но и правовые, связанные с необходимостью существования бывших республик СССР как самостоятельных государств. Возникла необходимость решать вопрос: как будут перемещаться люди из одного государства в другое. Для разрешения данной проблемы 9 октября 1992 г. в столице Киргизской Республики – городе Бишкеке представители Республики Армения, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Беларусь, Туркменистана, Республики Казахстан, Республики Узбекистан подписали Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников.

Для определения порядка выезда граждан государств-участников СНГ в государства, не входящие в СНГ, и въезда из них через пункты пропуска на участках государственных границ государств-участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество, 17 января 1997 г. в Москве представители вышеназванных государств – участников СНГ подписали Соглашение о порядке выезда граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в государства, не входящие в Содружество Независимых Государств, и въезда из них.

Соглашениями установлено, что государства заключили их с целью способствования развитию дружественных, добрососедских отношений, укрепления экономического, торговых, научно-технических, культурных и иных связей, а также обеспечения действенной защиты прав и интересов граждан государств – участников Содружества.

Итак, Соглашениями государства приняли на себя следующие обязательства (согласились на):

1. Предоставлять (не препятствовать) гражданам государств – участников Соглашения право выезжать, выезжать и передвигаться по территории государств – участников СНГ без виз при наличии документов, удостоверяющих их личность или подтверждающих их гражданство. При этом будут считаться действующими документы бывшего СССР, подтверждающие гражданство, до введения соответствующих национальных документов.

Граждане государств – участников Соглашения, постоянно проживающие на территории третьих государств, могут выезжать, выезжать и передвигаться по территории Сторон также без виз.

В то же время, положения Соглашения не ставят под сомнение право Сторон принимать особые меры по защите своих границ и территорий при чрезвычайных обстоятельствах, в частности, в ситуациях, угрожающих их безопасности. В этом случае безвизовое передвижение не исключает права Сторон осуществлять соответствующий паспортный и иные виды контроля.

2. Порядок въезда, выезда и передвижения иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Сторон, будет регулироваться законодательством каждой из Сторон.

3. Национальным законодательством государств – участников может предусматриваться введение ограничений на передвижение по их территории упомянутых выше граждан государств – участников Соглашения, иностранных граждан и лиц без гражданства.

4. Пропускать в третьи государства в пунктах пропуска, открытых для международного пассажирского сообщения, граждан Сторон, имеющих действительные и надлежащим образом оформленные документы на право пересечения границы, и предпринимать меры к недопущению выезда в третьи государства лиц, которым выезд закрыт компетентными органами Сторон.

5. Не препятствовать гражданам государств – участников СНГ выезжать в государства, не входящие в Содружество, и въезжать из них через пункты пропуска государств – участников СНГ по действительным и надлежащим образом оформленным для выезда за границу национальным заграничным паспортам Сторон или документам, их заменяющим.

При этом, пересечение гражданами Сторон государственной границы через пункты пропуска будет осуществляться в соответствии с законодательством и нормативными актами, регулирующими паспортные, таможенные, иммиграционные, валютные, карантинные и другие формальности той Стороны, с территории которой граждане выезжают в государства, не входящие в Содружество, или на территорию которой они прибывают из такого государства, если иное не вытекает из действующих двусторонних и многосторонних соглашений Сторон.

6. Не выдворять обратно или не передавать властям государств, не входящих в Содружество, прибывших в пункт пропуска граждан государств – участников СНГ, из государств, не входящих в Содружество, без необходимых документов, без согласия на это Стороны, гражданами которой они являются.

Соглашениями определяется также порядок сотрудничества государств – участников СНГ по «техническим» вопросам при осуществлении выезда граждан государств – участников СНГ в третьи страны.

Среди них:

регулярное информирование друг друга о действующих документах, подтверждающих гражданство их владельцев, об изменениях в порядке их выдачи и использования, а также о соответствующих законодательных актах;

обмен списками пунктов пропуска через государственную границу с указанием их наименования, статуса, режима функционирования и оперативное информирование друг друга об открытии новых пунктов пропуска;

обмен образцами документов, действительных для выезда в государства, не входящие в Содружество, и въезда из них;

согласование и введение в действие перечня документов, необходимых для прохождения пограничного, таможенного, иммиграционного, медицинского, фитосанитарного и ветеринарного контроля при выезде в государства, не входящие в Содружество, и въезде из них;

и, наконец, положение о том, что каждая из Сторон имеет право вводить временные ограничения или приостанавливать действие Соглашения или его части, если эти меры необходимы для обеспечения безопасности Стороны, охраны общественного порядка или в целях предотвращения угрозы здоровью населения Стороны. О принятии таких мер или об их отмене каждая Сторона будет заблаговременно, но не позднее чем за тридцать дней до принятия такого решения, извещать другие Стороны по дипломатическим каналам. В условиях чрезвычайной ситуации, вызванной социально-экономической, политической, военной, санитарной, экологической обстановкой, уведомление о таких мерах может быть сделано в более короткий срок.

Государства также договорились, что Соглашение открыто для присоединения любого государства, но на это необходимо получить согласие всех участников Соглашения.

13 ноября 1992 г. в Москве государства – участники Соглашения, руководствуясь желанием развивать его положения, а также способствовать взаимному обеспечению безопасности, создавать оптимальные условия для въезда, передвижения и выезда граждан третьих государств и лиц без гражданства (далее – иностранцы) на их

территориях, заключили Соглашение о взаимном признании виз государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Соглашение о визах).

Государства – участники договорились признавать въездные, выездные и транзитные визы, выдаваемые иностранным гражданам компетентными органами Сторон. Указанные визы, выдаваемые одной из Сторон для въезда на ее территорию, пребывания и выезда, дают право их владельцам беспрепятственно следовать транзитом через территории других Сторон к месту назначения или пункту выезда в третью страну. Но при этом порядок пребывания и передвижения иностранных граждан, временно находящихся на территории Сторон, в том числе с целью транзитного проезда, будет определяться компетентными органами Сторон в соответствии с национальным законодательством этих Сторон.

Каждая из Сторон имеет право также самостоятельно определять порядок транзитного проезда иностранных граждан через свою территорию, временно ограничивать или приостанавливать транзитный проезд иностранных граждан, заблаговременно информируя о принятых решениях другие Стороны.

Стороны обязуются не выдавать визы иностранным гражданам, которым в установленном национальным законодательством порядке закрыт въезд на территорию одной из Сторон.

Таким образом, анализируя три вышеназванных Соглашения, можно прийти к выводу, что они по правовому содержанию, за исключением некоторых особенностей, совпадают с Шенгенской конвенцией. На мой взгляд, основное отличие Соглашений от Шенгенской конвенции состоит в следующем. Страны – участницы Шенгенской конвенции обязались выдавать иностранцам визы единого образца, что означает: иностранец, въехавший в одно государство, непосредственно указанное в визе, имеет право свободно передвигаться в пределах всего Шенгенского пространства.

Государства – участники Соглашений такой договоренности не достигли. Иностранцы, получившие визу в одно из государств СНГ, имеют право беспрепятственно следовать транзитом через территории других Сторон к месту назначения или пункту выезда в третью страну. Не договорились и о выдаче виз единого образца.

Но, несмотря на это, главная цель достигнута: граждане государств – участников СНГ могут свободно въезжать и перемещаться по их территории.

Теперь рассмотрим порядок выезда из России иностранцев.

Ранее в СССР, а затем в России, в соответствии с Законом СССР о правовом положении иностранных граждан в СССР, Положением о въезде в СССР и о выезде из СССР от 22.09.70 г. № 801 был предусмотрен разрешительный порядок выезда из СССР. Устанавливалось, что иностранные граждане выезжают из страны при наличии разрешения, выданного компетентными советскими органами. То есть, иностранцу необходимо было получить иностранную визу. При этом иной порядок выезда мог устанавливаться международными договорами для граждан обеих стран.

Конституция Российской Федерации, Федеральный закон отменили действующий в СССР порядок выезда иностранцев.

Конституция Российской Федерации в статье 27 закрепляет, что каждый имеет право свободно выезжать за пределы России. Эта же норма закреплена и в преамбуле Федерального закона.

Порядок выезда из России иностранцев (в том числе и граждан СНГ) регулируется главой V Федерального закона. В статье 28 установлен исчерпывающий перечень случаев, когда иностранцы могут быть ограничены в выезде из России. Это в случаях, когда они:

в соответствии с законодательством Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления либо привлечены в качестве обвиняемых, – до принятия решения по делу или до вступления в законную силу приговора суда;

осуждены за совершение преступления на территории Российской Федерации, – до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения от наказания;

уклоняются от исполнения обязательств, наложенных на них судом, – до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами;

не выполнили предусмотренные законодательством Российской Федерации обязательства по уплате налогов, – до выполнения этих обязательств.

Право военнослужащих на защиту своих прав, свобод и законных интересов в сфере военно-административных правоотношений (окончание)

Майор юстиции Холодков И.В., преподаватель Военного университета, кандидат юридических наук

3. Обжалование в органы военной прокуратуры.

В п.2 ст.1 Федерального закона от 17 ноября 1995 г. “О прокуратуре Российской Федерации” (далее - Закон о прокуратуре) наряду с другими направлениями надзорной функции указаны: надзор за исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, ... органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов (абз.2); надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами и ведомствами, ... органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций (абз.3). Причем предметом указанных направлений надзора является соблюдение не только основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, но и иных прав и свобод, установленных отраслевым законодательством. В связи с этим, с одной стороны, предметом данного вида надзора является соблюдение прав и свобод, не охватываемых другими направлениями надзора, а с другой - на защиту прав и свобод человека и гражданина направлены и другие отрасли прокурорского надзора. В основе такого диалектического единства и противоречия направлений надзорной деятельности прокуратуры находится конституционное положение, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов (ст.18), за исполнением которых и призвана осуществлять надзор прокуратура. Выделение надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в относительно самостоятельное направление надзора обусловлено конституционным положением о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью, об обязанности государства по защите прав и свобод человека и гражданина (ст.2), отражает правозащитную роль прокуратуры.

В соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ № 24 от 9 апреля 1996 г. “О разграничении компетенции территориальных прокуроров и прокуроров специализированных прокуратур” (с последующими изменениями) на военных прокуроров возложено наряду с другими надзорными функциями осуществление надзора за исполнением законов, соответствием законам издаваемых правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами военного управления. При этом военные прокуроры действуют независимо от командования, органов военного управления и местных органов власти, в строгом соответствии с законами РФ.

Осуществляя надзор, военные прокуроры используют определенные полномочия (права и обязанности), которые реализуются в результате конкретных действий и актов, которые в юридической литературе, приказах и указаниях Генерального прокурора РФ именуется правовыми средствами. Причем по признаку их целевой направленности одни из них предназначены для выявления нарушений законов, причин этих нарушений и способствующих им условий, а посредством других прокуроры реагируют на выявленные нарушения законов. Все они имеют важное значение для предупреждения правонарушений и их профилактики.

Важным правовым средством выявления нарушений законов в деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушений ими прав и свобод военнослужащих и других граждан в результате издания незаконных правовых актов и совершения неправомерных действий при осуществлении прокурорского надзора в сфере военного управления является рассмотрение и разрешение в органах военной прокуратуры жалоб военнослужащих и иных граждан о нарушениях их прав и свобод.

В связи с этим жалобы военнослужащих и других граждан - важные источники информации о нарушениях законов, их содержании, характере и повторяемости. Они в сочетании с другими данными позволяют оперативно реагировать на нарушения прав и свобод военнослужащих и других граждан, законности издаваемых органами военного управления и воинскими должностными лицами правовых актов, а также на иные нарушения, то есть вызывают необходимость применения военными прокурорами правовых средств реагирования на выявленные нарушения.

Генеральный прокурор РФ требует работу по рассмотрению жалоб подчинить решению задач защиты прав и свобод человека, укрепления законности и правопорядка, принимать исчерпывающие меры к удовлетворению обоснованных жалоб и пресечению нарушений законов, привлекать виновных к установленной ответственности. При этом основным критерием оценки всей деятельности прокуратуры по разрешению жалоб считать соблюдение требования о том, чтобы каждое обращение получило своевременное, объективное и окончательное разрешение той прокуратурой, к компетенции которой относится решение вопроса¹. Главный военный прокурор также требует от подчиненных прокуроров работу с обращениями военнослужащих привести в полное соответствие с законом, обеспечить ответственность и спрос с подчиненных за своевременное и качественное разрешение жалоб, рассматривать работу на данном направлении прокурорской деятельности как одно из важнейших условий обеспечения действенности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан, укреплению законности и правопорядка в Вооруженных Силах и других воинских формированиях². Правильно поставленная и организованная работа с письмами и заявлениями военнослужащих и иных граждан, постоянный личный прием является одним из наиболее важных участков в деятельности органов военной прокуратуры.

В п. 3.1 Инструкции о порядке рассмотрения и разрешения заявлений, жалоб, иных обращений и организации приема посетителей в органах военной прокуратуры, утвержденной приказом Главного военного прокурора № 60 от 31 марта 1997 г. (далее - Инструкция), также установлено: “Работу по разрешению обращений подчинить решению задач защиты прав и свобод человека, укрепления законности и правопорядка. Руководители прокуратур обязаны

¹ См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 15 декабря 1998г. №90 “О порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации”, п. 1.

² См.: Приказ Главного военного прокурора от 31 марта 1997 г. № 60, п.1.

принимать исчерпывающие меры к тому, чтобы каждое обращение получало своевременное, объективное и окончательное разрешение той прокуратурой, к компетенции которой относится решение вопроса”.

Общие положения о рассмотрении и разрешении жалоб в органах прокуратуры установлены в ст.10 Закона о прокуратуре. Эффективность рассмотрения и разрешения жалоб в органах военной прокуратуры различных уровней зависит прежде всего от организации этой работы, нормативно-методической базой которой являются приказы и указания Генерального прокурора РФ, Главного военного прокурора. В них достаточно подробно регламентируются вопросы работы с обращениями по различным направлениям деятельности прокуратуры¹.

В органах прокуратуры разрешаются обращения, содержащие сведения о нарушениях законов, прав и свобод человека и гражданина. Обращения, не связанные с вопросами исполнения или нарушения законов, разрешению в органах прокуратуры не подлежат. Обращения по вопросам, подведомственным суду, могут разрешаться при необходимости защиты общественного интереса либо прав наименее социально защищенных лиц. Обращения, не подлежащие разрешению в органах прокуратуры, в пятидневный срок с момента поступления направляются по принадлежности с извещением об этом заявителей или разъясняется, куда следует обратиться. В случае, когда разрешение обращения не входит в компетенцию данной прокуратуры, оно направляется соответствующему прокурору с имеющимися материалами. При этом запрещается направление обращений в прокуратуры, не имеющие полномочий на их разрешение, или в которых уже принимались по ним решения.

Обращения военнослужащих и членов их семей, поступающие в Генеральную прокуратуру РФ, прокуратуры субъектов РФ и приравненные к ним военные и иные специализированные прокуратуры, разрешаются в срок до 15 дней, а поступающие в районные и городские прокуратуры, военные прокуратуры армий, соединений, гарнизонов – безотлагательно, но не позднее 7 дней со дня поступления. При необходимости этот срок может быть продлен прокурором либо его заместителем с обязательным уведомлением заявителей о причинах задержки и характере принимаемых мер, но не более чем на 15 дней.

В п. 3.6 Инструкции установлено, что обращение считается разрешенным, если: оно удовлетворено, по нему отказано в удовлетворении; по обращению дано разъяснение. При этом обращение считается удовлетворенным, если полностью или частично восстановлены нарушенные права заявителя, и отклоненным, если оно признано полностью необоснованным.

При рассмотрении жалобы прокурор должен определить: имело ли место нарушение прав и свобод человека и гражданина, в чем выразилось конкретное нарушение, кем конкретно и какие конкретные правовые нормы были нарушены, какие причины и условия способствовали нарушению. В случаях, когда содержание жалобы не позволяет принять решение по ней, то есть определить форму прокурорского реагирования на нарушение прав и свобод, либо когда представленные доказательства недостаточны или вызывают сомнения, прокурор проводит проверку фактов, изложенных в жалобе, используя предоставленные полномочия, в том числе с выездом на место нарушения.

В случае признания жалобы обоснованной по результатам проверки прокурор обязан в целях пресечения и предупреждения выявленного нарушения принять меры в пределах своих полномочий. Важными правовыми средствами реагирования военных прокуроров на нарушение прав и свобод военнослужащих в соответствии с Законом о прокуратуре являются:

- принесение протеста на правовой акт (приказ), которым нарушены права и свободы военнослужащего в орган военного управления, воинскому должностному лицу, его издавшему либо вышестоящим органам и лицам, правомочным его отменить или обращение в суд о признании противоречащего закону правового акта недействительным;
- внесение представления об устранении нарушений прав и свобод в орган военного управления или должностному лицу, совершившему такое действие, либо вышестоящим органам и лицам, полномочным устранить допущенное нарушение;
- если нарушение прав и свобод имеет характер преступления - возбуждение уголовного дела и осуществление уголовного преследования;
- объявление должностным лицам предостережения о недопустимости нарушения закона;
- если нарушенные права подлежат защите в судебном порядке, когда пострадавший не может лично защищать свои права в суде или нарушены права значительного числа военнослужащих военный прокурор предъявляет и поддерживает в суде иск в интересах пострадавших.
- когда иные средства прокурорского реагирования могут привести к более длительным срокам восстановления нарушенных прав либо необходимо личное обращение потерпевшего за защитой своих прав в компетентный орган, прокурор разъясняет пострадавшему порядок защиты нарушенных прав, указывает конкретный компетентный орган и форму обращения.

Предусмотренные Законом полномочия военных прокуроров в связи с рассмотрением и разрешением поступающих от военнослужащих жалоб на действия (решения) органов военного управления, воинских должностных лиц, нарушающие их права и свободы, и правовые средства их реализации позволяют эффективно осуществлять правозащитную функцию по защите (восстановлению) нарушенных прав и свобод военнослужащих как в порядке прокурорского надзора за исполнением законов, законностью правовых актов, так и в ходе самостоятельного направления надзора - за соблюдением их прав и свобод. Однако военные прокуроры не могут в принципе принимать решение об удовлетворении таких жалоб, так как не наделены такими полномочиями.

Действительно, производя надзор, прокуратура не вправе давать поднадзорным объектам обязательные для исполнения указания, отменять изданные ими правовые акты и выносить новые. Она лишь указывает на выявленные

---

¹ См. также: Приказ Генерального прокурора РФ от 22 мая 1996г. №30 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»; Указание Главного военного прокурора от 24 декабря 1996г. «О дальнейшем совершенствовании надзорной деятельности в органах военной прокуратуры».

нарушения законов и требует их устранить либо отменить противоречащий закону правовой акт. Военная прокуратура осуществляет, в частности, надзор за тем, как органы военного управления и воинские должностные лица выполняют возложенные на них обязанности по исполнению законов, обеспечению прав и свобод военнослужащих. Поэтому главная задача военных прокуроров - реагировать на нарушение или неисполнение закона указанными органами и лицами либо незаконное их действие (решение).

Деятельность военных прокуратур по защите прав и свобод военнослужащих посредством рассмотрения и разрешения поступающих от них жалоб является объектом постоянного анализа Главного военного прокурора, его заместителей, соответствующих управлений и их должностных лиц. Анализ рассмотрения жалоб в органах военной прокуратуры показывает, что около 60% от числа поступивших жалоб устойчиво разрешаются непосредственно на местах, остальные направляются для разрешения в другие ведомства. Это подводит к выводу, что наиболее эффективно и объективно разрешаются жалобы, несмотря на отдельные недостатки, все же в органах военной прокуратуры. Именно здесь заявители находят защиту и поддержку, с помощью военных прокуроров добиваются восстановления нарушенных прав.

Органам военной прокуратуры принадлежит особая роль в обеспечении законности и защите прав военнослужащих и других граждан в сфере военного управления. Она определяется решением ими двуединой задачи: они не только сами принимают непосредственное участие в рассмотрении и разрешении жалоб военнослужащих, но и осуществляют такие функции как контроль за постановкой этой работы в нижестоящих прокуратурах и надзор за исполнением законодательства о рассмотрении жалоб военнослужащих органами военного управления и воинскими должностными лицами.

Обжалование неправомерных действий (решений) органов военного управления, воинских должностных лиц в органы военной прокуратуры является важной дополнительной гарантией защиты прав, свобод и законных интересов военнослужащих и членов их семей.

Единовременное пособие при увольнении в связи с существенным и (или) систематическим нарушением условий контракта в отношении военнослужащего

Майор юстиции Догляд В.Б., помощник начальника военно-дирижерского факультета Консерватории им. П.И. Чайковского, преподаватель военного права

С момента вступления в силу Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” произошли некоторые изменения в правоприменительной практике. Так, реализация права военнослужащих на досрочное увольнение с военной службы в связи с существенным и систематическим нарушением условий контракта стала возможной для каждого военнослужащего, изъявившего желание расстаться с Вооруженными Силами. Наверное большинство согласится, что приходится прибегать к реализации данного права не от хорошей жизни, поскольку уровень материального обеспечения офицеров Российской армии уменьшился приблизительно в 12 раз по сравнению с началом XX века, а доходы российских военных примерно в 10-15 раз ниже, чем в армиях развитых государств (“Закон должен защищать армию”, Н.Карпов, эксперт Государственной Думы, Красная звезда, 16.01.99 г.). Но в данном случае речь пойдет конкретно о существенных условиях реализации подп. “а” п. 3 ст. 51 ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”. Статья подполковника юстиции Машина И.П. “Право военнослужащего на досрочное увольнение с военной службы в связи с существенным и (или) систематическим нарушением условий контракта” (журнал “Право в Вооруженных Силах”, 1998 г., № 9, с. 41) получила большой резонанс в воинских коллективах, о чем свидетельствует большое число писем в редакцию. И действительно, следует признать, что новая редакция ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» - большое завоевание в вопросе реализации прав военнослужащего на труд. Но вместе с тем, следует отметить, что на практике, к сожалению, не все точки поставлены над «і», а именно не все нормы законодательства реализованы, особенно в части денежных выплат.

Возникает вопрос: имеет ли право военнослужащий при досрочном увольнении с военной службы в связи с существенным и систематическим нарушением в отношении его условий контракта на получение единовременного пособия?

Да, имеет!

В ст. 51 ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” сказано, что на военнослужащего, уволенного с военной службы по такому основанию, как досрочное увольнение в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении его условий контракта распространяются права и льготы, предусмотренные законодательством Российской Федерации о статусе военнослужащих для военнослужащих, уволенных с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, а согласно п. 3 ст. 23 ФЗ “О статусе военнослужащих” военнослужащим при увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями выплачивается единовременное пособие при соответствующей общей продолжительности военной службы, что и закреплено в постановлении Правительства РФ от 22.09.93 г. № 941, приказе Министра обороны РФ 1994 г. № 350. Так, в частности, согласно п. 3 ст. 23 ФЗ “О статусе военнослужащих”, п. “а” ст. 1 Инструкции о размерах и порядке выплаты военнослужащим единовременного пособия при увольнении с военной службы, введенной приказом Министра обороны РФ 1994 г. № 350, установлено, что увольняемым в связи с организационно-штатными мероприятиями выплачивается, при общей продолжительности службы:

менее 10 лет - пять окладов месячного содержания (далее - оклад денежного содержания);

от 10 до 15 лет - десять окладов денежного содержания;

от 15 до 20 лет - пятнадцать окладов денежного содержания;

свыше 20 лет - двадцать окладов денежного содержания.

Пособие не выплачивается военнослужащим, уволенным с военной службы:

а) за невыполнение условий контракта;

б) за совершение проступка, порочащего честь военнослужащего;

в) в связи с назначением уголовного наказания в виде лишения свободы;

г) в связи с лишением воинского звания;

д) в связи с переводом на службу в органы внутренних дел.

В выслугу лет военнослужащих для выплаты пособия при увольнении с военной службы засчитываются в календарном исчислении периоды службы, в соответствии с постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941. При этом пособие подлежит выплате за полные годы выслуги, без округления их в сторону увеличения. В случае повторного поступления на военную службу военнослужащих пособие при последующем их увольнении с военной службы выплачивается исходя из общей выслуги лет на день последнего увольнения с зачетом пособий, выплаченных при предыдущих увольнениях со службы, но не менее чем в размере двух окладов денежного содержания. При выплате пособия принимаются в расчет оклады денежного содержания без повышения их за службу в отдаленных и с тяжелыми климатическими условиями местностях и других повышений.

Единовременное пособие исчисляется военнослужащим - из окладов, выплачиваемых по последней должности и воинскому званию на день увольнения с военной службы, а лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел - из окладов, выплачиваемых по последней должности и специальному званию на день увольнения со службы.

Но на практике при увольнении по вышеуказанному основанию (в связи с существенным и систематическим нарушением условий контракта) почему то финансовые органы по указанию Главного управления военного бюджета и финансирования ВС РФ выплачивают 40 процентов размеров пособия, указанных в п. “а” ст. 1 вышеназванной Инструкции в зависимости от общей продолжительности службы. Ссылка на п. “а” ст. 1 вышеназванной Инструкции о выплате 40 процентов размеров пособия в нашем случае при досрочном увольнении с военной службы в связи с

существенным и (или) систематическим нарушением условий контракта необоснованна, так как данный нормативный правовой акт, на который ссылаются финансовые органы, противоречит ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”, а значит по данному спорному вопросу должна применяться норма Закона.

И даже если признать тот факт, что по вопросу выплаты единовременного пособия при увольнении с военной службы и существует коллизия в правоприменительной деятельности органов военного управления (наличие разных нормативных правовых актов), то согласно общепринятым правилам применяется норма вышестоящего органа, т.е. ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”. Так как ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” издан в соответствии с требованиями, относящимися к вопросу издания федеральных законов (официально опубликован, зарегистрирован), то он применяется с момента вступления в силу (т.е. со 2 апреля 1998 г.) и влечет за собой правовые последствия в виде ответственности граждан, должностных лиц, организаций, учреждений, органов государственной власти, в том числе и органов военного управления за невыполнение содержащихся в нем предписаний. В ст. 15 Конституции РФ записано: “Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию и законы”. Отсюда можно сделать заключение, что федеральные законы имеют верховенство на всей территории. Несомненно, что требования о равной обязанности соблюдения законов, в том числе и актов военного законодательства и ответственности, относятся ко всем без исключения.

В данном случае довольствующие финансовые органы подменяют принцип законности на принцип целесообразности, ссылаясь в который раз на отсутствие механизма реализации соответствующей нормы закона в вопросе о необходимости выполнения ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”. Очень важно помнить о том, что законность является одним из важнейших принципов государственной и общественной жизни, заключающейся в точном, неуклонном и единообразном исполнении (соблюдении) законов и других норм всеми субъектами правоотношений.

Общеизвестно, что ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” вступил в силу с 2 апреля 1998 г. и если необходимо было ограничить кого-либо в реализации каких-либо норм закона, то законодатель бы конкретно это установил в данном законе, как, например, это было отмечено в п. 1 ст. 29 ФЗ “О статусе военнослужащих”, где прямо указано, что абзац 3 п. 2 ст. 12 в части повышения оклада денежного содержания вступает в силу в течение 1998 г. по решению Правительства РФ.

И даже если Правительство РФ, Министерство обороны РФ не привело свои нормативные правовые акты в соответствие с ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”, а это необходимо выполнить (так как это общепринятое правило и требование, установленное в ст. 63 ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”, п. 3 ст. 29 ФЗ “О статусе военнослужащих”), то это никому не дает права нарушать Закон. В соответствии с ФЗ “О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания” федеральные законы, а таковым является ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”, вступают в силу сразу на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если самими законами или актами палат не установлен другой порядок вступления их в силу. В данном случае согласно ст. 65 ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” вступил в силу в день его официального опубликования, т.е. 2 апреля 1998 г.

Рассматривая правоотношения между Министерством обороны РФ и военнослужащим, как сторонами при заключении контракта о прохождении военной службы, можно прийти к выводу, что они в сущности опосредуют право граждан на труд. Так, в частности, Министерство обороны РФ или иной орган федеральной исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, являясь стороной контракта о прохождении военной службы, заключая его с гражданином, берет на себя определенные обязательства. Прежде всего, Министерство обороны обязано: обеспечить соблюдение прав граждан и прав членов семьи, включая получение льгот, гарантий и компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими статус военнослужащих и порядок прохождения военной службы. В случае невыполнения (ненадлежащего исполнения) обязательств по контракту стороны несут ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Новизна законоположения заключается прежде всего в вопросе принципиального подхода законодателя к правовому регулированию прохождения военной службы по контракту (возможность досрочного увольнения с военной службы по инициативе военнослужащего в случае существенного или систематического нарушения в отношении него условий контракта). Несомненно, это послужит в дальнейшем прогрессивным достижениям с точки зрения обеспечения приоритета прав и свобод личности, реализации военнослужащими своих конституционных прав при построении правового государства в нашей стране.

Возвращаясь к затронутой проблеме права военнослужащего на досрочное увольнение с военной службы в связи с существенным и систематическим нарушением условий контракта надо отметить, что в настоящее время с целью получения единовременного пособия следует обращаться в суд. Данное обращение должно быть оформлено соответствующей жалобой на неправомерные действия командира с приложением копии приказа по строевой части об исключении из списков воинской части и другими документами. В основу обоснования ваших требований (выплаты единовременного пособия при увольнении с военной службы в размерах недополученных при увольнении, компенсации морального вреда) должны быть поставлены прежде всего нормы ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”.

«Если я заболею, к врачам обращаться я ... стану» (о некоторых проблемах, связанных с реализацией прав военнослужащих на страховое обеспечение и единовременное пособие)

Белов В.К., старший юристконсульт, ОАО «Военно-страховая компания»

Военная служба, особенно в настоящее время, требует от служивого человека полной самоотдачи в прямом и переносном смысле. Исполняя свой долг, военный человек находится в эпицентре воздействия всех факторов воинского труда. И это воздействие не всегда является положительным. Нерадостными строками освидетельствований полнится медицинская книжка военнослужащего... Наконец, наступает момент, когда у человека в погонах возникает законный вопрос – на какую меру социальной защиты от государства он может рассчитывать, получив повреждение здоровья во время службы? Данный вопрос возникает либо при увольнении (после увольнения) военнослужащего из Вооруженных Сил, либо при получении какого-либо повреждения здоровья во время службы в армии.

К сожалению, и в том и в другом случае немало военнослужащих, стараясь определить свое право на конкретную социальную защищенность, испытывают затруднения даже при попытках сделать первые шаги в решении этих вопросов, а тем более при наличии реальных проблем с осуществлением своих прав. В 2-м номере журнала за этот год автор уже затрагивал эту проблему.

В данной статье постараемся рассмотреть указанную проблему как бы с 2-х позиций - военнослужащего и гражданина, уволенного из Вооруженных Сил, членов их семей, а также обозначить простейший алгоритм их действий в определенных условиях.

* * *

● Для военнослужащего, казалось бы, все предельно ясно. Случись, не дай Бог, получить увечье (ранение, травму, контузию) – оформляй необходимые документы и получай страховую сумму. Однако ... предельной ясности нет и в этом случае. Рассмотрим ситуацию поподробнее.

Немаловажный момент – определение конкретного дня, начиная с которого российский гражданин получает статус застрахованного и другие льготы, гарантированные военнослужащим Вооруженных Сил РФ и членам их семей. В соответствии с п. 10 ст.38 Федерального закона от 28.03.98г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” теперь началом военной службы для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, считается день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы (ранее этим днем считался день зачисления военнослужащего в списки личного состава части). Т.е. в случае, если призывник получит повреждение здоровья при следовании к месту службы, он может рассчитывать на страховую защиту от государства как любой военнослужащий. Такая ситуация не столь трудна, сколь нова, прежде всего для должностных лиц военных комиссариатов (ведь именно им придется заниматься оформлением страховых документов, если призывник после получения повреждения здоровья и лечения так и не будет зачислен в списки личного состава части), т.к. застрахованный на момент наступления страхового случая практически еще гражданский человек, не имеющий ни воинского звания, ни должности. В таких случаях, видимо, в соответствующих справках будет указано первичное воинское звание и минимальный месячный оклад по воинской должности по первому тарифному разряду, предусмотренному для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

✓ Факт получения военнослужащим повреждения здоровья, а затем и медицинской помощи отражается в справке военно-врачебной комиссии о тяжести увечья (ранения, травмы, контузии). Только с такой справкой военнослужащий может сделать первый шаг к получению страховой суммы - обратиться к командиру воинской части (соответствующему начальнику) с рапортом, в котором будет изложена просьба оформить документы по страховому случаю. В связи с этим, как бы это странно ни звучало, застрахованному надо не забывать некоторые положения Устава внутренней службы ВС РФ, определяющие порядок организации лечебно-профилактических мероприятий в Вооруженных Силах (ст.ст. 339 – 354 УВС РФ). Прежде всего - ст.347 УВС РФ, требующую, чтобы военнослужащий не скрывал своего заболевания и немедленно докладывал об этом непосредственному начальнику, и с его разрешения обращался в медицинский пункт. Соблюдение данных положений Устава в конечном счете способствуют не только своевременному получению военнослужащим медицинской помощи, но и обеспечит в конечном счете его страховую защиту.

Речь идет не о серьезных увечьях (ранениях, травмах, контузиях), которые военнослужащие получают при исполнении своего служебного долга на боевом дежурстве, на учении, в реальной боевой обстановке в горячих точках и т.д. В подобных ситуациях военнослужащим, как правило, немедленно оказывается медицинская помощь и они госпитализируются.

Имеются ввиду так называемое “бытовое” травмирование, т.е. получение военнослужащим повреждения здоровья в дни отдыха, отпуска и в другое нерабочее время. При получении такого повреждения здоровья, пусть оно будет сначала казаться совершенно незначительным, необходимо как можно быстрее обратиться за медицинской помощью. Надо также обратить внимание на то, чтобы факт оказания медицинской помощи был зафиксирован. Ведь именно временной фактор является иногда определяющим при оценке повреждения здоровья как страхового случая.

Ранее, например, военнослужащий, получив сотрясение головного мозга в отпуске и отлежавшись пару дней, мог по прибытии из отпуска обратиться к врачу и рассказать о том, что месяц назад он получил травму головы и у него было сотрясение головного мозга. Нередко такие “травмы” фиксировались врачами в медицинских документах только со слов больного. Никакими правовыми нормами подобная ситуация не регулировалась. Теперь она урегулирована постановлением Правительства РФ - закрытые травмы черепа с сотрясением головного мозга должны быть подтверждены обращением к врачу в первые 3 суток с момента получения травмы (п.1 Раздела II Перечня увечий (ранений, травм, контузий), относящихся к тяжелым и легким, утвержденного постановлением Правительства РФ от 29.07.98г. № 855).

Обращение за медицинской помощью должно быть незамедлительным.

Игнорирование вышеизложенного правила может просто лишить военнослужащего не только страхового обеспечения, но и самой возможности восстановить свои права в данном вопросе.

✓ Необходимо также понимать, что не всякое повреждение здоровья однозначно является страховым случаем. Перечень увечий (ранений, травм, контузий), относящихся к тяжелым и легким, при наличии которых принимается решение о наступлении страхового случая, определен постановлением Правительства РФ от 29.07.98г. № 855 “О мерах по реализации Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации и сотрудников федеральных органов налоговой полиции”.

Военнослужащий только тогда может претендовать на страховую сумму, когда сформулированное после окончания лечения, заключение врача (диагноз) соответствует одному из определенных Перечнем. Данный момент закреплен п.12 Инструкции (приказ МО РФ от 10.10.98г. № 455 “Об организации в Министерстве обороны Российской Федерации обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы”). В данном пункте отмечено, что перед окончанием лечения проводится медицинское освидетельствование ВВК в целях определения тяжести увечья (ранения, травмы, контузии) пострадавших военнослужащих и оформляется справка по форме согласно приложению №1 к указанной Инструкции. В данной справке указывается окончательный диагноз повреждения здоровья, а также в установленных случаях состояние функции поврежденных органов или систем.

Справка регистрируется в установленном порядке и выдается застрахованному под роспись, а ее копия с документами, послужившими основанием для выдачи этой справки, хранится в ВВК.

Следует также отметить, что в пункте 13 Инструкции (приказ МО РФ № 455-98г.) в целях социальной защиты установлен особый порядок, когда медицинское освидетельствование военнослужащих, получивших тяжелые увечья (ранения, травмы, контузии), требующие длительного (более двух месяцев) лечения, проводится после установления окончательного диагноза до окончания полного курса лечения с выдачей соответствующей справки.

Страховым случаем является повреждение здоровья, диагноз которого строго соответствует Перечню.

Конечно, сам военнослужащий (если он не врач) не сможет оценить правильность и полноту того диагноза, который будет зафиксирован военно-врачебной комиссией после окончания его лечения, соответствие диагноза Перечню. Во всяком случае, следует обратить внимание застрахованного на то, что все возможные проблемы и вопросы (например, несоответствие диагноза Перечню) необходимо решать только в органах военно-врачебной экспертизы и не “терроризировать” командира воинской части, страхователя и страховщика.

Приказом Министра обороны РФ от 22.09.95г. № 315 утверждена Инструкция о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах РФ. Данной Инструкцией определены штатные и нештатные (постоянно и временно действующие) военно-врачебные комиссии и врачебно-летные комиссии, их обязанности и полномочия. Если сформулировать кратко – вышестоящая ВВК имеет право пересмотреть заключение нижестоящей. Центральная военно-врачебная комиссия МО РФ (ЦВВК МО РФ) является в данных отношениях высшим арбитром.

Пунктом 26 Инструкции (приказ МО РФ № 455-98г.) установлено, что Главное военно-медицинское управление МО РФ, Центральная военно-врачебная комиссия МО РФ, медицинские службы и военно-врачебные комиссии видов ВС, военных округов, флотов осуществляют контроль за правильностью оформления и обоснованностью выдачи ВВК справок о полученных военнослужащими повреждениях здоровья по установленной форме.

Не следует также забывать и про п.5 ст.51 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан. Данной нормой определено, что заключение учреждения, производившего военно-врачебную экспертизу может быть обжаловано в суд самим гражданином или его законным представителем в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

✓ Исчерпывающий перечень всех страховых случаев указан в ст.4 Федерального закона от 28.03.98г. № 52-ФЗ. Он практически не изменился, в том смысле, что по таким же страховым случаям выплачивалось страховое обеспечение российским военнослужащим и в прежние годы. Напомним, что согласно п.2 ст.9 Федерального закона от 31.12.97г. № 157-ФЗ “Об организации страхового дела в Российской Федерации” страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным лицам.

Сам факт получения заболевания страховым случаем не является.

Однако даже такие, вполне ясные и определенные нормы иногда воспринимаются военнослужащими, членами их семей не однозначно. Прежде всего это касается военнослужащих, которые госпитализируются по каким-либо заболеваниям (сердечным, язвенным и др.), полученным в период военной службы. Заболевания, после пребывания в госпитале не исчезают, а со временем только обостряются. Но сам по себе факт получения такого заболевания не является страховым случаем и не предусмотрен Перечнем.

В такой ситуации факт получения военнослужащим заболевания является как бы первым “звонок”, предпосылкой к возможному наступлению страхового случая. Имеются ввиду случаи, когда данное заболевание приводит к установлению инвалидности или увольнению из Вооруженных Сил.

Порой командиры воинских частей, военные комиссары испытывают затруднения при некоторых обстоятельствах, также не определенных как страховой случай. Нередки случаи когда они оформляют и представляют страховщику документы по такому, по их мнению, “страховому случаю” как признание военнослужащего безвестно отсутствующим. Видимо считается, что таким образом они оказывают посильную помощь и принимают участие в горе членов семьи военнослужащего. Но данное незнание закона (или “доброта”) приводит к обратному результату.

Обнадеженные члены семьи ждут получения страховых сумм, а от страховщика приходит совершенно законный ответ – документы ошибочно представлены не по страховому случаю.

В данной ситуации членам семьи можно подсказать только одно – необходимо добиваться, чтобы суд объявил военнотружущего умершим. В соответствии со ст.45 ГК РФ гражданин может быть объявлен судом умершим при определенных условиях. При этом необходимо иметь ввиду, что законодательством предусмотрены и более сокращенные сроки отсутствия гражданина для признания его умершим. Сокращенный шестимесячный срок для объявления гражданина умершим применяется, если гражданин пропал без вести при обстоятельствах, угрожающих смертью или дающих основания предполагать его гибель от определенного несчастного случая. Исходя из этого, членам семьи (при помощи командира воинской части) необходимо представить в суд максимальное количество доказательств, подтверждающих одно из вышеуказанных обстоятельств. Порядок подачи в суд заявления об объявлении гражданина умершим и рассмотрения дела судом аналогичен порядку производства по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим.

● После увольнения из Вооруженных Сил гражданин должен “осознать” в какой реально ситуации он находится и какие шансы он имеет на социальную защиту в виде получения страхового обеспечения или единовременного пособия. Для этого необходимо внимательно изучить три основных документа, которые, казалось бы, уже хорошо известны:

- приказ соответствующего воинского командира (начальника) об увольнении военнотружущего из Вооруженных Сил РФ,
- приказ командира части об исключении военнотружущего из списков личного состава части;
- свидетельство о болезни.

В этих документах закреплены те юридические факты, которые в одном случае дают военнотружущему право на вышеуказанные меры социальной защиты, а в другом - не дают. Именно о некотором анализе этих документов, в свете рассматриваемых вопросов, и пойдет дальше речь.

✓ Сначала о праве на страховое обеспечение, определенное Федеральным законом от 28.03.98г. № 52-ФЗ. Уволенный военнотружущий должен учитывать (в плане “перспектив” на страховую сумму), что если он уволен из Вооруженных Сил по заболеванию, полученному в период прохождения военной службы, то закон (п.2 ст.4) гарантирует ему право на получение страховой суммы только в случае установления инвалидности в течение года после увольнения.

При наличии оснований врачи медицинского учреждения, где находится бывший военнотружущий на медицинском учете, оформляют документы для освидетельствования в учреждениях (бюро) медико-социальной экспертизы – МСЭ (прежние ВТЭК). Данный порядок расписан в п.8 Положения о признании лица инвалидом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 13.08.96 г. № 965, где определено, что учреждение здравоохранения направляет в установленном порядке гражданина на медико-социальную экспертизу после проведения необходимых диагностических, лечебных и реабилитационных мероприятий при наличии данных, подтверждающих стойкое нарушение функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм и дефектами. Кроме того, п.11 данного Положения предусмотрено, что в случае отказа учреждения здравоохранения в направлении на медико-социальную экспертизу лицо или его законный представитель имеет право обратиться в бюро медико-социальной экспертизы самостоятельно при наличии медицинских документов, подтверждающих нарушение функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм и дефектами, и связанное с этим ограничение жизнедеятельности.

В соответствии с п.11 ст.38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” окончанием военной службы считается день исключения военнотружущего из списков личного состава воинской части.

Датой установления инвалидности считается день поступления в учреждение МСЭ заявления гражданина о признании его инвалидом.

Особое внимание следует обратить на день установления инвалидности. В справке МСЭК об установлении инвалидности есть графа – “дата освидетельствования”. Если там стоит одна дата, то не представляет трудности определить, например, что инвалидность по дате попадает в период одного года после увольнения военнотружущего из ВС (исключения из списков личного состава части). Но нередки случаи, когда освидетельствование органами МСЭ при установлении группы инвалидности занимает не один день, а иногда и месяц. В таких случаях в указанной графе указывается соответствующий период, указывающий начало и конец освидетельствования, например – “10.03.99 г.-15.04.99 г.”.

Закономерен вопрос – какая же дата считается днем установления инвалидности? Ответ дает п.19 Положения о признании граждан инвалидами, где однозначно указано, что датой установления инвалидности является день поступления в учреждение МСЭ заявления гражданина о признании его инвалидом с прилагаемыми к нему документами. Таким образом, в приведенном примере днем установления инвалидности является 10.03.99г.

✓ Теперь рассмотрим приказ соответствующего командира (начальника) об увольнении военнотружущего из ВС РФ в свете требований законодательства, касающихся права на единовременное пособие в размере 60 окладов денежного содержания (п.3 ст.18 Федерального закона “О статусе военнотружущих”).

Прежде всего в нем указан один из пунктов статьи 51 Федерального закона от 28.03.98г. № 52-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”, на основании которой военнотружущий уволен из Вооруженных Сил РФ. Именно она содержит нормы, имеющие непосредственное значение при определении права на указанное пособие.

Формулировка причинной связи повреждения здоровья военнотружущего с военной службой указывается в свидетельстве о болезни.

Напомним, что законодатель установил право на единовременное пособие в соответствии с п.3 ст.18 Федерального закона “О статусе военнослужащих” при наличии совокупности конкретных юридических фактов. Несомненно, если в рассматриваемом приказе, как основание увольнения военнослужащего, указан подпункт “в” пункта 1 ст.51 Закона – увольнение по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе, то налицо один из необходимых юридических фактов. Небольшой анализ других пунктов указанной статьи Закона показывает, что ни одно другое основание увольнения не совпадает с требованиями норм п.3 ст.18 Федерального закона “О статусе военнослужащих”.

✓Свидетельство о болезни это документ, который нас будет интересовать по той причине, что в нем зафиксирован другой юридически значимый факт – причинная связь повреждения здоровья военнослужащего с военной службой.

Как уже указывалось ранее, в соответствии со ст.51 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан годность по состоянию здоровья к военной службе определяется органами военно-врачебной экспертизы. Пунктом 253 Инструкции (приказ Министра обороны РФ от 22.09.95г. № 315 “О порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации”) определено, что заключение ВВК о причинной связи увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания военнослужащего с военной службой записывается в свидетельство о болезни (пункт 12).

Напомним, что в настоящее время в данном пункте свидетельства о болезни может быть указана одна из следующих формулировок причинной связи (ст.46 Положения о военно-врачебной экспертизы, утвержденного постановлением Правительства РФ № 390-95 г.):

- “военная травма”,
- “заболевание получено в период военной службы”,
- “заболевание получено при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с аварией на Чернобыльской АЭС”,
- “общее заболевание”.

Согласно указанной норме только две формулировки указывают на связь полученного повреждения с исполнением обязанностей военной службы – “военная травма” и “заболевание получено при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с аварией на Чернобыльской АЭС”.

Однако нередки случаи, когда у военнослужащего имеется целый “букет” заболеваний, причем одно заболевание получено при исполнении обязанностей военной службы (“военная травма”), а другое с исполнением обязанностей военной службы не связано (“заболевание получено в период военной службы”). Обе формулировки о причинной связи этих заболеваний зафиксированы в свидетельстве о болезни. Какая же формулировка будет учитываться при определении права на единовременное пособие ?

Опять обратимся к правовым нормам пункта 3 ст.18 Федерального закона “О статусе военнослужащих” и увидим, что законодатель, при определении права на единовременное пособие, одним из обязательных юридических фактов установил признание военнослужащего, вследствие полученного повреждения здоровья, негодным для дальнейшего прохождения военной службы. Вследствие полученного повреждения здоровья! Таким образом, в рассматриваемом случае, необходимо определить – в результате какого заболевания военнослужащий был признан негодным для дальнейшего прохождения военной службы.

Для этого обращаемся к п.13 свидетельства о болезни, где указывается степень годности военнослужащего к военной службе и статьи расписания болезней, по которым эта степень годности определялась (по какой именно болезни военнослужащий признан негодным). И если признание военнослужащего негодным к военной службе произошло именно вследствие военной травмы, т.е. вследствие заболевания, полученного при исполнении военной службы, то это полностью соответствует норме закона и является одним из оснований для права на единовременное пособие. А если военнослужащий, хотя и признан негодным к военной службе, но по другому заболеванию, не связанному с исполнением обязанностей военной службы, то говорить о единовременном пособии не приходится.

* * *

В данной статье затронуты лишь некоторые практические вопросы, касающиеся права на страховое обеспечение и единовременное пособие. Думается, что изложенное свидетельствует о том, что некоторые проблемы, связанные с восстановлением права военнослужащего (четко понимающего - какое право и кем нарушено), могут быть решены и в досудебном порядке.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих». Постатейный научно-практический комментарий (ст. 19)
(продолжение, начало в предыдущих номерах)

подполковник юстиции Кудашкин А.В., старший преподаватель Военного университета, кандидат юридических наук; майор юстиции Фатеев К.В., преподаватель Военного университета

Статья 19. Право на образование и права в области культуры

3. Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, обучение в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования не разрешается.

Комментарий к п. 3.

§ 14. Право на образование военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в период их военной службы ограничено и связано со спецификой и особенностями военной службы по призыву. Указанным военнослужащим не разрешается обучение в гражданских образовательных учреждениях профессионального образования.

Вместе с тем им разрешается обучение в военных образовательных учреждениях профессионального образования, причем в некоторых случаях, на льготных условиях. Так, военнослужащий, которому в установленном порядке присвоен первый спортивный разряд или спортивное звание по военно-прикладному виду спорта, пользуется правом внеконкурсного поступления в военное училище (см. п. 2 ст. 18 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе").

Освобождаются от проверки образовательной подготовки и зачисляются на первый курс высшего военно-учебного заведения ФПС России при соответствии требованиям профотбора военнослужащие пограничных войск при условии, если средний балл аттестата о полном среднем образовании не ниже чем "хорошо" (ст. 40 Положения о высшем военно-учебном заведении Федеральной пограничной службы Российской Федерации, утвержденного приказом ФПС России от 18 октября 1996 г. N 699).

Военнослужащие, проходившие военную службу по призыву, выполнявшие задачи в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера в Чеченской Республике и на непосредственно прилегающих к ней территориях Северного Кавказа, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, принимаются в избранные ими военные образовательные учреждения профессионального образования, в том числе и в образовательные учреждения МВД России, без вступительных экзаменов при условии их соответствия всем другим требованиям профессионального отбора и приема в указанные образовательные учреждения, а в гражданские образовательные учреждения профессионального образования - вне конкурса (ч. 2 ст. 5 Закона "О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах").

4. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет пять лет и более (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования), в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы или состоянию здоровья имеют право пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение и с сохранением обеспечения всеми видами довольствия в порядке и на условиях, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), продолжительностью до трех месяцев, а при увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями - до шести месяцев. В случае увольнения указанных военнослужащих с военной службы в период обучения они имеют право на завершение учебы бесплатно.

Расходы, связанные с проведением профессиональной переподготовки указанных военнослужащих по одной из гражданских специальностей, возмещаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, за счет средств, выделяемых на переподготовку кадров.

Комментарий к п. 4.

§ 15. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет пять лет и более (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования), в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы или состоянию здоровья имеют право пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение и с сохранением обеспечения всеми видами довольствия в порядке и на условиях, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), продолжительностью до трех месяцев, а при увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями - до шести месяцев. В случае увольнения указанных военнослужащих с военной службы в период обучения они имеют право на завершение учебы бесплатно.

Граждане, проходившие военную службу по контракту, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеют право на бесплатное первоочередное направление для прохождения подготовки,

переподготовки и повышения профессиональной квалификации с выплатой во время обучения среднего заработка по избранной специальности.

Постановлением Правительства Российской Федерации "О создании системы профессиональной ориентации, переподготовки, трудоустройства и социальной адаптации военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы" от 25 ноября 1994 г. № 1300 Государственному комитету Российской Федерации по высшему образованию, Министерству образования Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации поручено создать необходимые условия для обучения военнослужащих, проходящих службу по контракту, без освобождения от исполнения служебных обязанностей, граждан, проходивших военную службу по контракту и уволенных с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, в том числе уже имеющих образование соответствующего уровня, в государственных образовательных учреждениях профессионального образования с выделением определенного количества мест для целевого приема указанных лиц.

Пунктом 4 вышеуказанного Постановления Министерству труда и социального развития Российской Федерации на период реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации (до 2000 года включительно) предоставлено право направлять для профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации и оплачивать за счет средств Государственного фонда занятости населения Российской Федерации стоимость обучения (без выплаты стипендий в период обучения) граждан в возрасте до 45 лет, уволенных с военной службы по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями с правом на пенсионное обеспечение, не имеющих работы и заработка и обратившихся в органы государственной службы занятости населения.

Министерству обороны Российской Федерации, другим федеральным органам, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, разрешено военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в год увольнения с военной службы приурочивать основной и дополнительный отпуск к периоду обучения по программе приобретения гражданской специальности.

§ 16. В соответствии со ст.22 Федерального закона "О внешней разведке" в случае полной или частичной утраты сотрудником кадрового состава органа внешней разведки Российской Федерации, в том числе военнослужащим, профессиональной пригодности в результате его расшифровки или по другим не зависящим от него причинам орган внешней разведки Российской Федерации обязан трудоустроить указанного сотрудника или создать условия для его профессиональной переподготовки, включая компенсацию связанных с этим расходов.

§ 17. Порядок направления военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на подготовку и переподготовку по гражданским специальностям в Вооруженных Силах установлен Инструкцией о порядке направления военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, и членов их семей на подготовку и переподготовку по гражданским специальностям в 1994-1995гг., введенной в действие приказом министра обороны Российской Федерации от 23 сентября 1994 г. № 320 и действующей в настоящее время.

Подготовка и переподготовка военнослужащих и членов их семей по гражданским специальностям направлена на подготовку специалистов для работы в условиях рыночной экономики и адаптацию военнослужащих к гражданской жизни.

Право на подготовку и переподготовку по гражданским специальностям, в соответствии с указанной Инструкцией имеют:

а) военнослужащие, увольняемые с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по истечении срока военной службы, по состоянию здоровья, в связи с организационно-штатными мероприятиями, по семейным обстоятельствам;

б) члены семей военнослужащих, увольняемых с военной службы (жены (мужья), в том числе дети военнослужащих старше 16 лет, проживающие совместно с ними).

В первоочередном порядке на подготовку и переподготовку по гражданским специальностям в учебные центры направляются военнослужащие, увольняемые с военной службы без права на пенсию, получившие увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания в период военной службы, имеющие многодетные семьи, и члены их семей.

Подготовка и переподготовка военнослужащих и членов их семей по гражданским специальностям в учебных центрах производится по очной, вечерней и заочной формам обучения без взимания с них платы за обучение.

Военнослужащие и члены их семей имеют право на обучение только по одной гражданской специальности и только в одном из учебных центров.

Военнослужащие, изъявившие желание поступить на очное обучение в учебные центры, направляются на учебу только после их увольнения с военной службы.

Военнослужащие, изъявившие желание поступить на вечернее или заочное обучение в учебные центры, направляются на учебу в год их увольнения с военной службы. В случае увольнения их в период обучения в учебном центре в установленном порядке с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по истечении срока военной службы, по состоянию здоровья, в связи с организационно-штатными мероприятиями, по семейным обстоятельствам они имеют право завершить учебу бесплатно за счет средств, выделенных на эти цели.

Подготовка и переподготовка по гражданским специальностям военнослужащих и членов их семей осуществляется, как правило, в учебных центрах, расположенных в населенных пунктах по месту службы военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы, - по месту жительства, избранного после увольнения). Военнослужащие и члены их семей могут быть направлены по их желанию на обучение в учебные центры, расположенные в других населенных пунктах. В этих случаях расходы, связанные с проездом к месту нахождения

учебного центра и обратно, проживанием по месту обучения, они несут за счет личных средств. Суточные деньги им не выплачиваются.

Подготовка и переподготовка военнослужащих по гражданским специальностям в учебных центрах по вечерней форме обучения осуществляется только по месту их службы.

Организация и осуществление контроля за отбором кандидатов на обучение в учебные центры из числа военнослужащих и членов их семей возлагается на кадровые органы видов Вооруженных Сил, военных округов, группы войск, флотов, армий и флотилий, главных и центральных управлений Министерства обороны Российской Федерации.

За своевременное и качественное комплектование учебных центров слушателями отвечает администрация учебных центров, непосредственно осуществляющая работу по профессиональному отбору кандидатов на обучение.

§ 18. Военнослужащие, изъявившие желание пройти курс обучения по гражданской специальности в одном из учебных центров, подают рапорт по команде. В рапорте они указывают: воинское звание, фамилию, имя и отчество, занимаемую должность, год, месяц и дату рождения, общее и военное образование, наименование учебного центра, выбранную специальность, форму обучения, кто и когда провел беседу о предстоящем увольнении, предполагаемые месяц и год увольнения с военной службы; изъявившие желание пройти после увольнения с военной службы курс обучения по очной форме указывают также место жительства, избираемое в связи с предстоящим увольнением, и почтовый адрес военного комиссариата по этому месту жительства. К рапорту прилагается копия документа об образовании.

Члены семей военнослужащих для решения вопроса о направлении на учебу в учебные центры подают заявление на имя командира соответствующей воинской части по месту службы военнослужащего. В заявлении указываются: фамилия, имя и отчество, месяц и дата рождения, образование, наименование учебного центра, выбранная специальность, форма обучения, адрес места жительства, избираемого военнослужащим после увольнения с военной службы. К заявлению прилагаются копия документа об образовании и справка, подтверждающая родственные отношения с военнослужащим, по установленной форме.

Рапорта военнослужащих и заявления членов их семей с ходатайствами о рекомендации для направления в учебные центры в установленном порядке рассматриваются командирами соответствующих воинских частей.

В воинских частях в соответствии с поступившими указаниями Главного управления кадров и военного образования Министерства обороны Российской Федерации составляются списки военнослужащих и членов их семей, рекомендованных для направления на очное, заочное и вечернее обучение в учебные центры, согласно приложению N 2 к Инструкции, введенной в действие приказом министра обороны Российской Федерации 1994 г. N 320.

Списки направляются в установленном порядке в Главное управление кадров и военного образования Министерства обороны Российской Федерации для рассмотрения и утверждения.

После утверждения начальником Главного управления кадров и военного образования Министерства обороны Российской Федерации эти списки рассылаются в соответствующие учебные центры.

Основанием для направления военнослужащих и членов их семей в учебные центры на подготовку и переподготовку по гражданским специальностям служат письменные вызовы на обучение из этих учебных центров, которые заблаговременно высылаются администрацией учебных центров в соответствующие воинские части (военные комиссариаты).

Военнослужащим (гражданам, уволенным с военной службы) и членам их семей при убытии на обучение в учебные центры выдаются направления.

Выдача направлений на обучение в учебные центры осуществляется:

а) на очное обучение:

военными комиссариатами - гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей (в том случае, если вызов на обучение из учебного центра поступил в воинскую часть, в которой указанные лица были включены в списки рекомендованных для направления на обучение в учебные центры, то он пересылается этой воинской частью в соответствующий военный комиссариат);

воинскими частями - членам семей военнослужащих;

б) на заочное и вечернее обучение:

военными комиссариатами - гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей (если вызов на обучение из учебного центра поступил в воинскую часть, в которой указанные лица были включены в списки рекомендованных для направления на обучение в учебные центры, то он пересылается этой воинской частью в соответствующий военный комиссариат);

воинскими частями - военнослужащим и членам их семей (если военнослужащий изменил место военной службы, то поступивший в воинскую часть, в которой он был включен в списки рекомендованных для направления на обучение в учебные центры, вызов на обучение из соответствующего учебного центра пересылается по новому месту службы этого военнослужащего).

§ 19. Направленные на учебу в учебные центры военнослужащие и члены их семей прибывают в учебные центры к установленному в вызове сроку. При опоздании без уважительных причин к началу занятий они на учебу не зачисляются. Администрация учебного центра об этом немедленно сообщает в соответствующую воинскую часть и в Главное управление кадров и военного образования Министерства обороны.

По прибытии военнослужащих и членов их семей в учебные центры администрация этих центров проводит с ними собеседование и осуществляет профессиональный отбор.

Зачисление военнослужащих и членов их семей на учебу в учебные центры производится приказами администрации соответствующих учебных центров.

§ 20. Расходы, связанные с проведением профессиональной переподготовки увольняемых военнослужащих по одной из гражданских специальностей, возмещаются за счет средств, выделяемых на переподготовку кадров. Постановлениями Правительства Российской Федерации "О программе переподготовки и обеспечения занятости военнослужащих (офицеров, прапорщиков, мичманов), подлежащих увольнению в запас или в отставку, граждан, увольняемых с военной службы, и членов их семей в местах их компактного проживания" от 5 июня 1997 г. N 674 и "О Федеральной целевой программе переподготовки и обеспечения занятости военнослужащих (офицеров, прапорщиков, мичманов), подлежащих увольнению в запас, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей на 1998 - 2000 годы" от 3 февраля 1998 г. N 153 предусмотрено финансирование мероприятий, связанных с профессиональной переподготовкой указанных граждан.